ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 28 (3057) Четверг, 5 марта 1953 г. Цена 40 коп.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

о болезни Председателя Совета Министров Союза ССР и Секретаря Центрального Комитета КПСС товарища Иосифа Виссарионовича Сталина.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР сообщают о постигшем нашу партию и наш народ несчастьи — тяжелой болезни товарища И. В. Сталина.

В ночь на 2-ое марта у товарища Сталина, когда он находился в Москве в своей квартире, произошло кровоизлияние в мозг, захватившее важные для жизни области мозга. Товарищ Сталин потерял сознание. Развился паралич правой руки и ноги. Наступила потеря речи. Появились тяжелые нарушения деятельности сердца и дыхания.

Для лечения товарища Сталина привлечены лучшие медицинские силы: профессор-терапевт П. Е. Лукомский; действительные члены Академии медицинских наук СССР: профессор-невропатолог Н. В. Коновалов, профессор-терапевт А. Л. Мясников, профессор-терапевт Е. М. Тареев; профессор-невропатолог И. Н. Филимонов; профессор-невропатолог Р. А. Ткачев; профессор-невропатолог И. С. Глазунов; доцент-терапевт В. И. Иванов-Незнамов. Лечение товарища Сталина ведется под руководством Министра здравоохранения СССР т. А. Ф. Третьякова и Начальника Лечебно-Санитарного Управления Кремля т. И. И. Куперина.

Лечение товарища Сталина проводится под постоянным наблюдением Центрального Комитета КПСС и Советского Правительства.

Ввиду тяжелого состояния здоровья товарища Сталина Центральный Комитет КПСС и Совет Министров Союза ССР признали необходимым установить с сего дня публикование медицинских бюллетеней о состоянии здоровья Иосифа Виссарионовича Сталина.

* * *

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР, как и вся наша партия, весь наш советский народ сознают все значение того факта, что тяжелая болезнь товарища Сталина повлечет за собой более или менее длительное неучастие его в руководящей деятельности.

Центральный Комитет и Совет Министров в руководстве партией и страной со всей серьезностью учитывают все обстоятельства, связанные с временным уходом товарища Сталина от руководящей государственной и партийной деятельности.

Центральный Комитет и Совет Министров выражают уверенность в том, что наша партия и весь советский народ в эти трудные дни проявят величайшее единство и сплоченность, твердость духа и бдительность, удвоят свою энергию по строительству коммунизма в нашей стране, еще теснее сплотятся вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии и Правительства Советского Союза.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

3 марта 1953 г.

БЮЛЛЕТЕНЬ

о состоянии здоровья И. В. Сталина

на 2 часа 4 марта 1953 г.

В ночь на 2 марта 1953 г. у И. В. Сталина произошло внезапное кровоизлияние в мозг, захватившее жизненно-важные области мозга, в результате чего наступил паралич правой ноги и правой руки с потерей сознания и речи. Второго и третьего марта были проведены соответствующие лечебные мероприятия, направленные на улучшение нарушенных функций дыхания и кровообращения, которые пока не дали существенного перелома в течении болезни. К двум часам ночи четвертого марта состояние здоровья И. В. Сталина продолжает оставаться тяжелым. Наблюдаются значительные расстройства дыхания: частота дыхания — до 36 в минуту, ритм дыхания неправильный с периодическими длительными паузами. Отмечается учащение пульса до 120 ударов в минуту, полная аритмия; кровяное давление — максимальное 220, минимальное — 120. Температура 38,2. В связи с нарушением дыхания и кровообращения наблюдается кислородная недостаточность. Степень нарушения функций головного мозга несколько увеличилась.

В настоящее время проводится ряд терапевтических мероприятий, направленных на восстановление жизненно-важных функций организма.

Министр здравоохранения СССР **А. Ф. Третьяков**
Начальник Лечсанупра Кремля **И. И. Куперин**
Главный терапевт Минздрава СССР профессор **П. Е. Лукомский**
Действительный член Академии медицинских наук профессор **Н. В. Коновалов**
Действительный член Академии медицинских наук профессор **А. Л. Мясников**
Действительный член Академии медицинских наук профессор **Е. М. Тареев**
Профессора **И. Н. Филимонов, И. С. Глазунов, Р. А. Ткачев**
Доцент **В. И. Иванов-Незнамов**

БЮЛЛЕТЕНЬ

о состоянии здоровья И. В. Сталина

на 2 часа 5-го марта 1953 г.

В истекшие сутки состояние здоровья И. В. Сталина оставалось тяжелым.

Развившееся, в ночь на второе марта, на почве гипертонической болезни и атеросклероза, кровоизлияние в мозг, в его левое полушарие, привело, наряду с правосторонним параличем конечностей и потерей сознания, к поражению стволовой части мозга с расстройством важнейших функций — дыхания и кровообращения.

В течение ночи на 4-ое марта нарушения дыхания и кровообращения продолжались. Наибольшие изменения наблюдались со стороны дыхательной функции: участились явления периодического (т. н. Чейн-Стоксова) дыхания. В связи с этим ухудшилось состояние кровообращения и увеличилась степень кислородной недостаточности. Систематическое введение кислорода, а также медикаментозных средств, регулирующих дыхание и сердечно-сосудистую деятельность, постепенно немного улучшило состояние и утром 4-го марта степень дыхательной недостаточности несколько уменьшилась.

В дальнейшем, на протяжении дня четвертого марта, вновь возобновились тяжелые расстройства дыхания. Частота дыхания — 36 в минуту.

Кровяное давление продолжало оставаться на высоком уровне (210 максимальное и 110 минимальное) при пульсе в 108—116 ударов в минуту, неправильном (мерцательная аритмия). Сердце увеличено в умеренной степени.

Существенных изменений в легких, а также со стороны органов брюшной полости за истекшие сутки не установлено. В моче обнаружен белок и красные кровяные тельца, при нормальном удельном весе. При исследовании крови отмечено увеличение количества белых кровяных телец (до 17 тысяч). Температура утром и днем была повышенной до 38,6°.

Лечебные мероприятия в течение 4-го марта проводились в виде вдыхания кислорода, введения камфорных препаратов, кофеина, строфантина и глюкозы. Было повторно произведено кровоизвлечение посредством пиявок. В связи с повышенной температурой и высоким лейкоцитозом усилена пенициллинотерапия (проводившаяся в профилактических целях с начала болезни).

К ночи на пятое марта состояние здоровья И. В. Сталина продолжает оставаться тяжелым. Больной находится в сопорозном (глубоком бессознательном) состоянии. Нервная регуляция дыхания, а также деятельность сердца остаются резко нарушенными.

Министр здравоохранения СССР **А. Ф. Третьяков**
Начальник Лечсанупра Кремля **И. И. Куперин**
Главный терапевт Минздрава СССР профессор **П. Е. Лукомский**
Действительный член Академии медицинских наук профессор **Н. В. Коновалов**
Действительный член Академии медицинских наук профессор **А. Л. Мясников**
Действительный член Академии медицинских наук профессор **Е. М. Тареев**
Член-корреспондент Академии медицинских наук профессор **И. Н. Филимонов**
Профессор **И. С. Глазунов**
Профессор **Р. А. Ткачев**
Доцент **В. И. Иванов-Незнамов**

Заказы строек выполняются досрочно

МИНСК. **(Наш корр.)**. Огромный цех тяжелых самосвалов Минского автомобильного завода. Отворяются ворота, и из цеха выходит очередная гигантская машина. На ней надпись: «Для великих строек».

В прошлом году минские автозаводцы рапортовали о досрочном завершении почетного заказа строителей Главного Туркменского канала. Из далекого Тахиа-Таша минчане получили телеграмму: «Сердечная благодарность за досрочное выполнение годового заказа на автомашины. С помощью вашей прекрасной техники обещаем досрочно выполнить годовой план строительства».

Ныне автозаводцы еще выше поднимают темпы работы. Совсем недавно в Минске лишь немногие сослуживцы знали Анну Мятлицкую. Круглая сирота, она нашла на автозаводе свою вторую семью: здесь окончила ремесленное училище, здесь начала трудовой путь. Ныне имя Анны Мятлицкой известно всей республике. Она — лучшая фрезеровщица автозавода, работает на нескольких станках.

Таких людей в республике — тысячи. Токарь могилевского завода «Строммашина» Василий Смоляков, работая над продукцией для строек коммунизма, ежедневно выполняет план на 300—400 процентов. Смоляков делится своим опытом с рабочими других предприятий, читает лекции.

Из Гомеля в адрес строек коммунизма непрерывным потоком идут станки, изоплиты, осветительная арматура. Строителям Сталинградской ГЭС посылают свои станки Витебск и Орша. Дизельные моторы для экскаваторов отгружает Минск. Вагоны, груженные лесоматериалами, идут из Бобруйска и Пинска, из Гродно и Витебска.

Белорусский народ с гордостью вносит свой вклад в строительство светлого будущего, имя которому — коммунизм!

На великих стройках коммунизма

У Жигулей, на Волге

Зима в нынешнем году выдалась на Волге переменчивая. То ударят тридцатипятиградусные морозы, то буран покроет землю и ледовую поверхность реки толстым снеговым ковром. Но и в морозы, и в метели, и в оттепели не снижаются темпы работ на строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции. Так же двигаются по знакомым трассам автосамосвалы с грунтом, вынутым экскаваторами, так же ведут свою работу земснаряды, так же идет бетон с нового левобережного завода на основные объекты гидроузла.

...Узкая, ярко освещенная подземная галерея бетонного завода. Сбоку с легким шорохом бежит бесконечная лента транспортера, перемещающая щебенку со склада в бункеры подогрева.

Главный инженер завода А. Никифоров поясняет:

— Эта гранитная щебенка нужна для бетона высшего качества. Такой бетон идет на сооружение долговечных объектов. А объектам нашей стройки — шлюзам, плотине, станции — стоять века!

У огромного конвейера, транспортирующего сразу несколько тонн груза, не видно людей. Их не видно и в других подземных и наземных галереях, в цехе инертных материалов, дозировочном и смесительном отделениях. Здесь работают огромные — в сотни метров длиной — транспортеры, весы, дозирующие механизмы, гигантские бетономешалки. Все управление бетонным заводом в течение смены сосредоточено в руках пяти операторов.

Бетонный завод — это не только транспортерные галереи и основная башня, равная по высоте своей десятиэтажному дому, это еще и комплекс цехов, складов, стальных банок для цемента емкостью по тысяче тонн каждая, это, наконец, целая сеть железнодорожных веток, пересекающих во всех направлениях территорию завода. Трудно поверить, что таким огромным предприятием, способным производить по две тысячи кубометров бетона в сутки, управляет столь малое число людей. Но это так. Комсомолец Г. Сихарулидзе, в прошлом — волгодонец, а ныне — оператор главного корпуса левобережного бетонного завода Куйбышевгидростроя, нажимая электрические кнопки на пульте управления, производит за каждые три минуты работы по шести с половиной кубометров бетона. Иными словами, он один с помощью автоматически действующих механизмов выполняет такую работу, для которой прежде потребовалось бы множество людей.

Прошло немного времени с тех пор, как эксплуатационники приняли завод от монтажников, а он уже выдает строителям нижнего шлюза более чем по тысяче кубометров бетона в сутки.

Самосвалы один за другим подходят к раструбам, устроенным в нижнем пролете главной башни завода, быстро забирают дымящийся, теплый бетон и мчатся по гладко накатанной кольцевой зимней дороге в глубокий, как овраг, котлован шлюза.

Бетон идет! Идет непрерывно дни и ночи!

А, помнится, всего год с небольшим назад зимним вечером в кабинете начальника Левобережного района гидротехнических сооружений Б. Загородникова руководители участков и инженеры рассматривали чертежи большого бетонного завода — того самого, который сегодня уже действует, рассматривали и мечтали вслух о том времени, когда уложат в основание шлюза первые кубометры бетона.

В схеме, начертанной на метровых листах синьки, которые были расстелены по столу, завод вырисовывался ясно. Но в натуре тогда не было еще ни завода, ни шлюза. Тогда бульдозеристы, перемещая тысячи тонн песка с бугров в лощины, только планировали площадку под бетонный завод и его службы; на месте шлюза еще виднелся отороченный тальником замерзший водоем да вздымались к небу столетние черные тополи, или осокори, как называют эти деревья на Волге.

За минувшие весну и лето было углублено дно водоема, потом из него выкачали воду, и в работу впряглись наземные землеройные машины. Бульдозеры ударяли своими ножами-бивнями по стволам осокорей и валили их под корень. На расчищенном месте экскаваторы начинали черпать влажный грунт стальными ковшами, а самосвалы увозили этот грунт прочь из котлована.

Миллион с лишним кубометров земли вынули из котлована экскаваторщики. И, право, даже людям, которые привыкли к тому, что на стройке все растет буквально, как в сказке, — не по дням, а по часам — даже этим людям кажется невероятной картина, открывающаяся их взору сейчас, когда они подъезжают к нижнему шлюзу.

Да, эти башни, галереи завода, корпуса складов, эти подъемные краны, железнодорожные ветки с маневровыми паровозами и вагонами, эти многочисленные грунтовые дороги-времянки, ведущие с берега в котлован, и самый котлован — все это сооружено за невиданно короткий срок советскими строителями, вооруженными могущественной отечественной техникой.

Их было немного, этих людей, но они с помощью машин выполнили работу десятков тысяч человеческих рук.

Немного их и сейчас, хотя объем работ в связи с укладкой бетона и окончательной расчисткой ложа под него не уменьшился, а увеличился.

От арматурного завода в котлован спускаются гусеничные тракторы. Они тащат секции стальной арматуры для бетонных блоков, похожие на скелеты исполинских ископаемых. Мы стоим у основания главной башни бетонного завода. Отсюда открывается индустриальная панорама большой стройки.

У нижнего пролета башни, под раструбами, затормозил очередной самосвал. Из кабины торопливо выбрался невысокого роста человек в брезентовой куртке, сменный прораб по бетону Михаил Семенов.

— Сегодня заканчиваем блок,— говорит он Никифорову.

— Сколько осталось уложить?

— С сотню кубометров. Дадите до конца смены?

Главный инженер завода смотрит на часы: до конца смены остается восемьдесят минут.

— Конечно, дадим!

Спустя некоторое время мы попали в котлован, где укладывается бетон. Просторный деревянный тепляк, сооруженный над огромным — площадью 25 на 30 метров — блоком. Стены его обложены камышовыми матами, рогожей, кошмой. Температура — выше нуля. Горит множество электрических ламп. На крюках подвешены всюду мангалки — железные бадьи с раскаленным коксом. Они обогревают сырое бетонное тесто.

Между ребрами еще не залитой арматуры мелькают фигуры рабочих в брезентовых спецовках и резиновых сапогах.

От Михаила Семенова не ускользают недостатки, допущенные в технологии укладки за последние тридцать минут, пока он ездил на бетонный завод к Никифорову. Слышатся его короткие приказания:

— Оживить бетон в середине!

— Мангалку в угол!

И тотчас же бригадиры посылают на середину заливаемого участка рабочих с электрическими вибраторами, а в угол — рабочих с мангалкой.

Над головой гудят моторы, гремит железо. Это на крышу тепляка, сотрясая его, то и дело въезжают самосвалы. Они быстро опрокидывают свои кузовы над люками. Бетон густыми струями течет по трубам в блок и с помощью вибраторов равномерно распределяется по всему заливаемому участку.

Огромные по своему объему и сложные по выполнению гидротехнические работы производили в эту зиму строители Куйбышевской гидроэлектростанции. Помимо бетонирования нижнего шлюза, рисбермы и фундамента станции, необходимо было выполнить срочные работы по завершению перемычек, ограждающих котлован водосливной плотины в пойме Волги и котлован под здание ГЭС на правой стороне реки.

Говоря об этих объектах, начальник строительства И. Комзин объясняет:

— Перемычки будут возведены, укреплены камнем и шпунтом до паводка. И все же о паводке нельзя забывать ни на минуту. Какое будет положение на Волге, когда мы закончим обе перемычки? В разлив мы сузим русло реки в районе стройки в три раза. Представьте после этого, насколько увеличится скорость течения в ледоход. Но беспокоит нас не ледоход и не заторы, которые возможны. У нас достаточно средств, чтобы превратить в мелкое крошево любое количество льда, какое пойдет по реке. А вот уровень воды не может не беспокоить нас. Значит, надо как следует подготовиться к паводку и все время быть начеку. Каждую минуту!

Что бы ни делалось на гидроузле сейчас, на исходе третьей строительной зимы, люди ни на минуту не забывают о весне, о паводке на Волге. Деловито, как и летом, намывают перемычки гидромеханизаторы. Упрямо роют грунт экскаваторщики. Надежно забивают шпунт закоперщики «Фундаментстроя». По-хозяйски заготавливают камень для крепления откосов перемычек работники горных районов и подрывники.

Смотришь на эти огромные, исчисляющиеся миллионами кубометров и измеряющиеся десятками тысяч тонн земляные, бетонные, монтажные и другие работы, выполняемые строителями с помощью могучей техники, которой их щедро снабжает страна, и невольно повторяешь слова А. Никифорова:

— Сооружениям нашей стройки — стоять века!

Н. БОРИСОВ,
корр. «Литературной газеты»

КУЙБЫШЕВГИДРОСТРОЙ

НА ОСТРОВЕ ПЕСЧАНОМ

СТАЛИНГРАД. **(Наш. корр.)**. В трудовом напряжении встречают весну строители Сталинградской гидроэлектростанции. Не за горами дни, когда Волга широко разольется, затопит острова, песчаные отмели, прибрежные низины.

В эту весну строители обязаны отвоевать у реки остров Песчаный, где роется котлован под здание станции. Волга не должна пройти через остров — это стало боевым лозунгом гидростроителей, к этому сейчас направлены все их усилия.

И днем и ночью, в любую погоду самоотверженно трудятся люди на Песчаном. Металлической стеной они отгораживают гигантский котлован от реки; вдоль всего полуострова гидромеханизаторы намывают высокий земляной вал, камнем укрепляют подходы к перемычкам.

Двенадцать тысяч многометровых шпунтин нужно вогнать в землю, чтобы создать металлический заслон. Свыше одиннадцати тысяч уже забито. Земснарядом в тело перемычек уложено четыре миллиона кубических метров грунта.

Решающим фактором для строителей Сталинградской ГЭС сегодня стало время. Кто знает, когда точно наступит паводок! А встретить его нужно во всеоружии. И люди не покидают доверенных им участков, пока не выполнят задания.

Особенно трудно приходится строителям так называемого верхового оголовка стальной перемычки, которая первой должна выдержать тяжесть борьбы с льдинами, отвести бешеный напор паводковых вод от котлована.

В Сталинграде сейчас выдались теплые дни. У берегов выступила вода. Один за другим приходят сюда мощные самосвалы и прямо в воду опрокидывают грунт, насыпают камень. Водители готовят площадку для сооружения стальных ячеек-бастионов.

По соседству работают шпунтовики. Среди них передовые люди строительства: В. Борисов, М. Нижегородцев, А. Баландин, добившиеся замечательных результатов. Они забивают за смену тридцать пять-сорок шпунтин, почти в четыре раза больше предусмотренного.

Не легко приходится гидромеханизаторам. Сейчас два земснаряда начали необычный двухкилометровый переход во льдах с середины котлована на Песчаном к соседнему острову Зеленому. Дойти до этого острова надо срочно, чтобы и с этой стороны, намыв земляную перемычку, закрыть доступ паводковых вод в котлован ГЭС.

Дорогу земснарядам прокладывают рабочие-ледорубы. Они прорубают почти метровой толщины лед, с помощью тракторов вытаскивают ледяные глыбы на снежное поле, создавая чистое пространство вокруг земснарядов, которые шаг за шагом уверенно продвигаются вперед.

От Каховки до Черного моря

КИЕВ. **(Наш корр.)**. На большом пространстве от Каховки до Черного моря тянутся пески, или, как их называют, «арены». Зыбкая поверхность «арен» легко сдувается ветрами, и тогда мириады песчинок засыпают соседние плодородные поля, посевы пшеницы и хлопчатника.

Много десятилетий борется человек с нижнеднепровскими песками. Пробовали сажать сосну, но посадки ее гибли на первом-втором году жизни. Появилась даже «теория», по которой облесить здешние пески невозможно, потому что здесь, мол, извечная пустыня, и если уж для нетребовательной сосны не хватает влаги, то что говорить о других деревьях.

Дату 21 сентября 1950 года следует назвать переломной в борьбе с песками Нижнего Днепра. В этот день было опубликовано постановление Совета Министров СССР о строительстве Каховской гидроэлектростанции, Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов. Великое строительство на Днепре дает возможность освоить и закрепить, наконец, нижнеднепровские пески, а в зоне главного и отводных каналов — создать защитные лесонасаждения.

Сегодня можно с уверенностью сказать, что сотни тысяч гектаров в недалеком будущем станут районом плодоносных земель, на которых появятся виноградники и табачные плантации, персиковые и абрикосовые деревья, арахис. Неузнаваемо преобразится исстари унылый и однообразный ландшафт этих мест, напоминающий среднеазиатские пустыни.

И знаменательно, что проводником плодородия на песках явится... сосна! К убеждению, что сосна может и должна расти на «вечных» песках, пришел коллектив Института лесоводства Академии наук Украинской ССР. Ученые считали, что главная причина прежних неудач кроется в крайне незначительных масштабах посадочных работ. Сеянцы не успевали пойти в рост, они гибли, засыпанные песком, приносимым ветром с соседних массивов. Значит, успех может принести только одновременное наступление широким фронтом — от «спокойных» песков до летучих.

Вскоре предположение лесоводов получило несколько неожиданное подтверждение. И вот как это произошло.

Район Каховки издавна считался у археологов необычайно богатым древнейшими ископаемыми. Сейчас, понятно, археологам надо особенно спешить. Ведь когда Днепр пересечет плотина Каховской ГЭС, значительная часть прибрежных площадей навсегда окажется под водой. Именно поэтому в зоне будущего затопления большая экспедиция Академии наук УССР ведет крупные археологические работы.

Эти исследования археологов неоспоримо доказали, что в конце каменного века, в бронзовом веке и даже значительно позднее в Нижнеднепровье существовали богатые леса. Значительная площадь нынешних песков была покрыта сосновым лесом с примесью дуба и березы. Еще в пору Киевской Руси оставались значительные лесные участки. Об этом свидетельствуют найденные на местах древних поселений остатки древесных углей.

Это был удар по «теории» извечного существования нижнеднепровских песчаных массивов. Археологи оказали неоценимую услугу лесоводам: если леса росли здесь раньше, то, значит, возможно создать их снова.

Так началось здесь наступление на пески. Оно ведется широким фронтом. Посажено большое количество сосновых сеянцев.

Несмотря на то, что лето 1951 года было здесь крайне засушливым и по нижнеднепровским пескам гуляли суховеи и песчаные бури,— более трех четвертей первых сеянцев выстояло, уцелело и благополучно продолжало расти. А в 1952 году посадки сосны появились еще на 1.400 гектарах песков. Впервые в истории освоения нижнеднепровских песчаных массивов зазеленели желтые до того пространства «арен».

В будущем году молодые сосенки появятся на площади более четырех тысяч гектаров песчаных «арен». И теперь уже ясно, что вскоре район великой стройки коммунизма на юге Украины превратится в цветущий край сосновых лесов, виноградников, табачных плантаций и плодовых садов.

КОНСТРУКТОР И МАШИНА

На верхнем этаже нового вискозно-кордного комбайна стоит прядильщица, пунцовая от гнева. Она заправила место и пытается передать нить на второй этаж отделочнице. Ей надо сделать это быстро, ее ждут другие места, а их 108 на двух сторонках комбайна.

— Варя! Ва-ря! — надрывается она, перегнувшись через перила, и с сердцем стучит черенком ножа по воздуховоду.— Вар-ва-ара!

Но отделочница занята на другой сторонке своего этажа и не может услышать прядильщицу. А потом наступает ее черед. Потом она пытается передать заправленную нить на первый этаж сушильщице, и в воздухе слышится :

— Ка-атя! Ка-те-ри-на-а!

Эту сцену мне пришлось наблюдать на текстильном комбинате в Каменске-Шахтинском Ростовской области.

Варя и Катя обслуживают агрегат, габариты которого внушают уважение. В эксплуатационном паспорте комбайна записано: «Длина 22 метра, высота 7 метров...» Три его этажа походят на судовые надстройки, а весь он напоминает корабль. Но почему так архаичны средства сигнализации у этой большой современной трехэтажной машины?

Еще сценка. В верхней, приводной части комбайна поврежден вал, и мастер посылает туда одного из слесарей. Он выбирает самого сухощавого, другому не пролезть в узкий ход, оставленный конструкторами. Слесарь боком становится на тоненькую стойку — иначе ему не встать. Вала он увидеть не может, повреждения — также. Он работает ощупью, как слепой, недобрыми словами поминая конструкторов. И поделом, раз они поставили людей в недопустимые условия, забыли, что современная советская машина призвана освобождать человека от излишних физических усилий...

Была в истории создания комбайна интересная полоса... Процесс выработки вискозно-кордной нити для автопокрышек длился раньше 45—50 часов. В Мытищах, во Всесоюзном научно-исследовательском институте, разработали новый технологический процесс, который длится всего шесть минут. На этой основе, в содружестве с людьми науки, начали работу авторы конструкции, инженеры Ленинградского машиностроительного завода имени Карла Маркса. То были, может быть, и не свободные от недостатков, а все-таки прекрасные творческие главы в истории создания машины.

Следующие главы выглядят не так привлекательно. Непонятный перелом произошел в сознании авторов конструкции. Создавалась современная уникальная машина, а творческих поисков как не бывало. Важнейшие узлы решались шаблонно, наспех, исчезла озабоченность об облегчении труда людей, которым предстояло обслуживать комбайн, исчезла требовательность к себе.

Только одним критерием руководились они, разрабатывая ряд узлов:

— Сойдет!

Разработка конструкции началась весной 1948 года, а в декабре уже были переданы в цехи последние рабочие чертежи. Весной следующего года на сборочном стенде появился первый комбайн. Гонка продолжалась. Никто не мог сказать четко, как поведет себя в эксплуатации новая машина, но сразу вслед за первым началась постройка целой серии комбайнов. Все четырнадцать машин («четырнадцать неизвестных!», как метко окрестили их на заводе) предназначались для Каменского комбината.

— Но почему сразу серия? — с недоумением спросит каждый, кто знает, как создается новая техника.— Ведь сначала положено испытать новую машину, потом доработать конструкцию, если она в этом нуждается, и, наконец, пустить в серийное производство.

Видно, таранной силой обладал массивный корпус комбайна, если пошел в серийное производство прямо с чертежного стола. И только после того, как серия была запущена, вспомнили, что комбайн следует испытать; решили проделать это на ленинградском текстильном предприятии, вблизи от завода-поставщика.

Авторы конструкции хорошо помнят, каким трудным было испытание. Им не раз приходилось ночью оставлять постели и мчаться на фабрику, где выходили из строя узлы, места, сторонки и весь комбайн в целом, где долго шел брак кордной нити.

— Ну и что же,— вправе возразить конструкторы,— это опыт. Гладких испытаний не бывает!

Но ведь со сборочного стенда завода-поставщика безостановочно сходила и посылалась в Каменск серия комбайнов со всеми недостатками, вскрытыми опытом, а этого также не должно быть.

В Каменске потратили годы и большие средства, пока удалось довести комбайны до рабочего состояния. Местные инженеры, мастера и слесари, наряду с инженерами, мастерами и слесарями в Ленинграде, сами дорабатывали недоработанную конструкцию. Группа ленинградских инженеров-испытателей переделала сушильную часть, и тогда кончился сплошной брак нити, чуть не загубивший репутацию комбайна. Конструкторы не продумали защиту деталей и нити,— в Ленинграде и Каменске нашли ее. Каменский слесарь-комсомолец Алексей Юров нашел средство спрямить изогнутые трубопроводы, прежде забивавшиеся рванью и не поддававшиеся прочистке. Он же доказал приезжавшим в Каменск конструкторам, что горячие трубопроводы можно вынести из внутренней в наружную часть комбайна, и когда это было сделано, ремонтникам и смазчикам стало легче работать внутри комбайна.

Многое было доделано, многое еще будет меняться. Завод-поставщик уже получил задание реконструировать все до одной построенные машины.

Естественно, что на заводе имени Карла Маркса злополучная история с производством комбайна вызвала у многих чувство обиды и стыда. Высокопроизводительная техника, созданная людьми завода, работает на текстильных предприятиях в десятках городов страны, коллектив надеялся, что комбайн еще выше поднимет достоинство знаменитой заводской марки.

За судьбой машины следили и про неполадки знали даже и те, кто не бывал в Каменске. Иные узнавали от возвращавшихся из Каменска монтажников, другим достаточно было полистать «гроссбухи», где история комбайнов описывалась сухо, но достаточно ясно. Длинная номенклатура деталей, подлежавших замене, вопила с каждой строки:

«Дефектная! Дефектная! Дефектная!»

— Так почему все-таки недоработанную конструкцию пустили в серийное производство? — спрашивал я на заводе у главного конструктора тов. Попова, у ведущего группы, разработавшей технический проект, тов. Гутмана, у главного инженера тов. Дмитриева. Главный конструктор прямо согласился, что «с серией поторопились». Ведущий конструктор тщетно силился доказать, что выпуск недоработанной серии был якобы продиктован... серьезными соображениями, не понятными нам, простым смертным. А главный инженер Н. Дмитриев сказал с некоторым раздражением:

— Если так будут брать под обстрел новую технику, мало найдется охотников работать над нею. Конструкторы — не боги, они всего предусмотреть не могут.

Пусть эти слова останутся на совести главного инженера. Поразмыслив, он, очевидно, поймет, что в нашей стране деловая критика никогда не мешала, а, наоборот, всегда помогала творчеству. На беду авторов конструкции их мало «обстреливали», а та критика, что раздавалась в их адрес, была слишком уж деликатной. Когда на свет появился первый комбайн, некоторые инженеры в Ленинграде и Мытищах сказали сразу:

— Ручная смазка машины, где одних только подшипников больше четырех тысяч, ненадежна и кропотлива.

Но признать это авторам не захотелось. От одного признания пришлось бы итти к другому: признать, что комбайн слишком сложен и перегружен деталями. А там могло явиться и третье признание, что проектная мощность машины — восемьсот килограммов нити в сутки — недостаточна сравнительно с ее габаритами.

Но вместо того, чтобы энергично продолжать поиски, дорабатывать конструкцию, товарищи торопливо подписывали последние чертежи. Иное владело умами авторов: перед ними на горизонте сверкнули лучи ожидавшейся славы. Душа преждевременно возжаждала почестей, и стало не до поисков. Как признать, что в конструкции есть слабости? Ведь это может бросить тень на нее и отодвинуть приход славы на год, на два...

Тов. Г. М. Маленков говорил в докладе на XIX съезде партии:

«Машиностроительные предприятия нередко ставят на производство конструктивно недоработанные машины, не соответствующие условиям эксплуатации».

Эти слова целиком относятся к «ПН-300-И», к авторам конструкции, к тем, кто запустил ее в производство, и к тем, кто одобрил этот шаг в министерствах машиностроения и приборостроения и легкой промышленности.

...В Каменске я беседовал с главным инженером комбината Ф. Лаврушиным. Дважды лауреат Сталинской премии, один из людей, которые вывели из прорыва текстильный комбинат, он хорошо знаком с трудностями создания новой техники.

— Конечно, — сказал Лаврушин, — каждая вновь созданная машина переживает потом большую жизнь, совершенствуется от серии к серии. Эксплуатационники часто открывают недостатки даже и в удавшейся конструкции, но с этой машиной происходило что-то несуразное! Вот пример. По первоначальному замыслу машина была шире и проходы в ней были шире. Значит, авторы понимали, что в узких проходах людям будет трудно... Понимали, но все же согласились сузить габариты, чтобы приспособить машину к старому фабричному корпусу... Как может конструктор уродовать собственное детище? Где его принципиальность?

Горькие, но справедливые слова... Конечно, «конструкторы — не боги» и всего предусмотреть не могут. Но быть дальновидными они обязаны. А этого им как раз и не хватило. Им не хватило принципиальности и сознания долга.

Печальная практика эксплуатации машины «ПН-300-И» в Каменске многому научила конструкторов; они переработали ряд узлов в своей машине. Новую серию поставили на комбинате в Калинине — судя по первым отзывам, здесь машины работают неплохо. Но сколько времени, труда и средств сэкономили бы в Каменске, если бы и местный комбинат получил доработанную конструкцию.

Этим поучительна, на наш взгляд, история «ПН-300-И» для конструкторов завода имени Карла Маркса, да и для их товарищей из других конструкторских коллективов. Поэтому мы ее и рассказали.

А. САДОВСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

ЛЕНИНГРАД — КАМЕНСК-ШАХТИНСКИЙ

КАК МНОГО МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ЧЕЛОВЕК...

СОВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР

С работы Василий Георгиевич вернулся хмурым и молчаливым. Таким он бывал всегда, когда обнаруживал по службе какие-нибудь неполадки. Дома все считают, что Василий Георгиевич слишком близко все к сердцу принимает. Столкнется с нерадивым отношением к делу, с фактом нарушения государственной дисциплины и сам же переживает, ходит темнее тучи — как же это раньше не обнаружили! Тут уж к нему не подступайся — весь вечер просидит за книгой, будто в рот воды набрал, слова не обронит. В таких случаях домашние обычно не донимали его ни расспросами, ни разговорами. Но сегодня у них был приготовлен для него сюрприз.

Василий Георгиевич переоделся и молча принялся помогать жене по хозяйству — сходил к водопроводной колонке за водой, поскоблил лопатой заснеженный порог возле дома, наколол дров. И только когда с охапкой березовых поленьев он снова появился в комнате, заметил лежавший на столе конверт со штампом Академии наук СССР.

Не было дня, чтобы Василий Георгиевич не получал письма, бандероли или пакета. И корреспонденция приходила все солидная, деловая, со штампами знаменитых в стране музеев, институтов, архивов и библиотек. Но это письмо из академии было для него действительно приятным сюрпризом и, судя по просветлевшему лицу, немало взволновало его. Нетерпеливо распечатав конверт, он быстро пробежал глазами текст. Комиссия по истории техники Академии наук СССР сообщала, что полностью одобряет его выводы по вопросу о приоритете изобретателя сенокосной машины вятского крестьянина Андрея Хитрина.

Изучение и сбор материалов о замечательном русском умельце Андрее Хитрине — одна из последних краеведческих работ Василия Георгиевича Пленкова. Просматривая как-то в Кировской областной библиотеке архивные материалы, Пленков наткнулся на журнал «Отечественные записки» за 1860 год, в котором писалось о Хитрине: «В то самое время, когда в Западной Европе и Америке знаменитые ученые изобретали жатвенные и другие машины, этот бедный вятский мужичок в лесной глуши, без книг, без образования, малограмотный и, следовательно, без всяких научных пособий, совершенно самостоятельно изобрел в 1852 году машину сенокосную...»

А между тем до последних лет считалось, что приоритет изобретения сенокосной машины принадлежит американцу Аллену. Кто же первым создал ее? Что еще известно о Хитрине и его машине? Десятки вопросов встали перед Пленковым. И начались поиски.

Вскоре Пленков обнаружил документ, рассказывающий о том, что в первой половине XIX века в глухом починке Ярковском, Вятской губернии, у крестьянина Нестера Хитрина родился сын Андрей, который с юных лет отличался смышленостью и страстной любовью к технике. В 1852 году Андрей смастерил модель сенокосной машины.

Из архивных документов столетней давности Пленков выяснил, что машина, изобретенная Андреем Хитриным, демонстрировалась на выставках в Москве, Петербурге, Вятке, Казани. Переписка с библиотеками и архивами этих городов помогла Пленкову прояснить многие очень важные детали жизни вятского умельца. Удалось обнаружить даже подробное описание изобретенной Хитриным машины.

Так, по крупицам, кропотливо собирая, изучая факты, Пленков сумел доказать, что вятский умелец Андрей Хитрин создал свою машину на шесть лет раньше американца.

Много таких вот, как Хитрин, даровитых, самобытных умельцев жило в лесистых долинах Вятки — некогда проклятом крае ссылок и изгнаний.

Более ста лет назад по тихим немощеным улицам Вятки прогромыхал запыленный тарантас. Возле подъезда губернаторского дома тарантас остановился. Из него вышел бледный, сероглазый молодой человек с бакенбардами. Это был прибывший в ссылку Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Удручающее впечатление произвела на писателя далекая лесная глухомань. «Въезжая в этот город, — писал великий сатирик, — вы как будто чувствуете, что карьера ваша здесь кончилась, что вы ничего уже не можете требовать от жизни, что вам остается только жить в прошлом и переваривать ваши воспоминания.

И в самом деле, из этого города даже дороги дальше никуда нет, как будто здесь конец миру...»

Трудно, очень трудно представить себе эту нарисованную Щедриным картину сейчас, когда подъезжаешь зимним вечером к берегам Вятки, смотришь из окна вагона курьерского поезда на вспыхнувшую за перелеском густую широкую россыпь огней города Кирова. С четырех высоких прибрежных холмов, озаренных вечерним сиянием своих площадей и бульваров, заводов, театров, институтов и библиотек, город, казалось, приветливо улыбается каждым своим домом, каждой своей улицей.

Город Киров — центр обновленного приуральского края, края суровой красоты и несметных богатств. И не только тучными лугами и лесами дремучими славятся теперь долины многоводной Вятки. Сегодня отсюда во все концы Родины уходят эшелоны, груженные подъемными кранами, рудой, станками, кожей, мехами, автомобильными шинами... Да разве перечтешь все здешние богатства!

Особенно славен этот край народными талантами. Кировчане заслуженно гордятся многими своими земляками. Это родина В. М. Молотова, С. М. Кирова. С берегов Вятки, из деревушки Большие Журавли уходил в прошлом столетии в Питер С. Халтурин. Вятская земля подарила миру Чайковского, Шаляпина, Шишкина, братьев Васнецовых. Издревле славилась эта далекая лесная сторона и своими замечательными крестьянскими умельцами. Имена некоторых из них давно позабыты. Но о многих и поныне можно услышать увлекательные рассказы во всех уголках области — и в починках глухих кайских лесов, и на причалах Медяны, и в Котельниче, и в Вятских Полянах.

Человеку, который заинтересуется историей этого края, его славными уроженцами, непременно посоветуют поговорить с Василием Георгиевичем Пленковым. Должность у Пленкова как будто далека от краеведения — работает он старшим контролером Министерства госконтроля СССР по кировским территориальным управлениям. Но тем не менее никто, пожалуй, в Кирове не располагает столь интересными материалами по истории края, как он.

Зимним вечером я беседовал с Пленковым в его небольшом домике на улице Свободы. Высокий, худощавый, подтянутый, с плавными, уверенными движениями и веселым пытливым взглядом, Василий Георгиевич выглядит значительно моложе своих лет. Он носит маленькие, тронутые сединой усики и имеет привычку беспрестанно потирать ладонью коротко стриженную под машинку голову.

— Это верно, о вятских умельцах у меня кое-что собрано, — произносит он неторопливым окающим говорком и, удалившись в соседнюю комнату, возвращается с двумя толстыми папками.

Он выкладывает на стол рукописи и, рассказывая о них, постепенно оживляется, маленькие светлые глаза его под густыми бровями теплеют. Рассказчик Василий Георгиевич очень искусный. Несколькими точными и скупыми штрихами он умеет нарисовать собеседнику характер и типы людей. И повествует о них он с таким волнением, с таким удивительным знанием деталей и фактов, будто пережил все это сам и будто рассказывает о собственной своей жизни.

Надолго запомнятся мне нарисованные Пленковым картины из жизни изобретателя «самобеглой коляски» — вятском крестьянине из деревни Большое Поле, Яранского уезда, Леонтии Шамшуренкове, о путешественнике Филиппе Ефремове и авторе известной песни «Меж крутых бережков» крестьянском поэте Матвее Ожегове.

— Собрано у меня кое-что и по фольклору, — продолжает Василий Георгиевич и отправляется в соседнюю комнату за новыми папками.

— А не мешает вам служба заниматься краеведением, — поинтересовался я. — Ведь то и другое отнимает много времени.

— Когда любишь свою работу, можно многое сделать, — вместо ответа задумчиво произносит Пленков и, помолчав, добавляет: — Особенно нашему, советскому человеку.

Невольно удивляешься, как много горячей любви вкладывает этот человек в каждое дело, за которое берется. С подлинным творческим огоньком выполняет он и служебные обязанности и руководит первичной партийной организацией, секретарем которой избран, и занимается краеведческой работой.

Много лет назад сын крестьянина Василий Пленков заинтересовался историей своего родного села Истобенского. Работа по сбору материалов об истории села полюбилась, увлекла Пленкова и навсегда породнила его с краеведческой наукой.

Сегодня в книжных шкафах Василия Георгиевича находятся десятки интересных материалов об истории края, его замечательных людях, сотни произведений народного творчества, множество краеведческих очерков и исследовательских работ. Не так давно Пленков передал в Кировский педагогический институт обширный библиографический указатель о вятском говоре, изучению которого он посвятил более десяти лет.

И в этом же домашнем архиве лежит несколько папок, где собраны «заготовки» для новых исторических очерков о замечательных вятских умельцах. Мы с интересом рассматривали документы о жизни и делах ученого-самоучки, вятского мужика Захара Боброва, который еще в прошлом столетии изобрел способ приготовления ткани из сосновой хвои, делал бумагу из ржаной соломы, изобрел аппарат для выработки сухого молока. Есть в этих папках материалы, рассказывающие о крепостном крестьянине Лаврентии Власьеве, сто лет назад вырастившем в северной лесной глуши виноград и ананас, об изобретателе Иване Буданине, смастерившем из дерева швейную машину, и о слепце Амвросии Ковязине—изумительном мастере деревянных шкатулок.

— Живет у нас сейчас в селе Юма колхозник Петр Юденцов. Изобрел он недавно оригинальный автоматически регулируемый ветряк, — рассказывает Пленков. — Приехал в Москву с профессорами консультироваться. Ученые одобрили проект. И он построил у себя в селе такую машину, посмотришь — не оторвешься, на всю округу прославился. Был я недавно в этом селе, разговаривал с Петром Юденцовым, и вспомнился мне тогда его земляк вятский столяр Гавриил Огородников, живший сто лет назад. Он тоже изобрел ветряной двигатель. Много лет пытался воплотить в жизнь свои чертежи и модели. Но так ничего и не добился.

Слушаешь этот рассказ о безотрадной судьбе народных умельцев в дореволюционной России, и перед глазами рядом с колхозником-изобретателем Петром Юденцовым невольно встает образ крестьянского сына Василия Георгиевича Пленкова. Смотришь на этого скромного служащего, склонившегося вечером над рукописью новой научной работы, и с гордостью думаешь: как много может у нас добиться и как много может сделать человек, озаренный творчеством,— советский человек!

Камил ФАЙЗУЛИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

г. КИРОВ

Неделя детской книги

Министерство просвещения РСФСР решило провести во время весенних каникул школьников «Неделю детской книги». В городах и селах состоятся читательские конференции, пионерские сборы, литературные утренники, посвященные книгам о великих вождях В. И. Ленине и И. В. Сталине, о Родине, великих стройках коммунизма, борьбе за мир.

В школах, библиотеках, клубах организуются книжные выставки. В начальных, семилетних и средних школах, в дворцах и домах культуры, домах пионеров учащиеся встретятся с писателями, поэтами, учеными, Героями Советского Союза и Героями Социалистического Труда. Здесь же пионеры и школьники просмотрят детские кинофильмы.

Сталинская программа строительства коммунизма

Исторический XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза определил главные задачи нашей партии, которые состоят ныне в том, чтобы построить коммунистическое общество путем постепенного перехода от социализма к коммунизму, непрерывно повышать материальный и культурный уровень общества, воспитывать членов общества в духе интернационализма и установления братских связей с трудящимися всех стран, всемерно укреплять активную оборону советской Родины от агрессивных действий ее врагов.

Научное обоснование этих главных задач нашей партии дано в гениальном труде И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Творчески развивая марксизм-ленинизм, товарищ Сталин всесторонне исследовал в этом труде законы общественного производства и распределения материальных благ в социалистическом обществе, определил научные основы развития социалистической экономики и указал пути постепенного перехода от социализма к коммунизму.

I.

Для того, чтобы подготовить действительный переход к коммунизму, учит И. В. Сталин, нужно осуществить по крайней мере три основных предварительных условия.

«Необходимо, во-первых, прочно обеспечить... непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства. Преимущественный рост производства средств производства необходим не только потому, что оно должно обеспечить оборудованием как свои собственные предприятия, так и предприятия всех остальных отраслей народного хозяйства, но и потому, что без него вообще невозможно осуществить расширенное воспроизводство».

Марксизм-ленинизм учит, что общественное производство является главной, определяющей силой в развитии любого общества. Чтобы иметь материальные блага, нужно их производить, а для этого нужно иметь орудия производства.

Положение о преимущественном росте производства средств производства при расширенном воспроизводстве, указывает товарищ Сталин, является одним из тех основных положений марксовой теории воспроизводства, без применения которых не может обойтись ни одно социалистическое общество при планировании народного хозяйства.

Открыв основной экономический закон социализма, товарищ Сталин показал, что целью социалистического производства является максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества; средство для достижения этой цели — непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники.

Сталинское указание о преимущественном росте производства средств производства легло в основу директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР. Если весь уровень промышленного производства должен повыситься в 1955 году по сравнению с 1950 годом примерно на 70 процентов, то при этом производство средств производства должно вырасти примерно на 80 процентов и производство предметов потребления примерно на 65 процентов.

Производство материальных благ играет главную и определяющую роль в развитии любого общественного строя, в том числе и социалистического. Для победы коммунизма необходимы всестороннее развитие социалистического производства, мощное развитие производительных сил социализма. Только на этой основе можно добиться неуклонного подъема материального благосостояния и культурного уровня народа.

Директивы XIX съезда партии предусматривают мощное развитие производительных сил нашего общества. Это развитие обеспечивается дальнейшим и быстрым развитием металлургии, машиностроения, механизацией и автоматизацией производства, дальнейшей и быстрой электрификацией всех отраслей народного хозяйства. Сооружение крупных гидроэлектростанций даст возможность комплексно решать важнейшие народнохозяйственные проблемы коммунистического строительства.

В новой пятилетке получит дальнейшее развитие советское машиностроение. Продукция машиностроения и металлообработки увеличится за пятилетку примерно в два раза.

Сталинская линия нашей партии на непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства обеспечит мощное развитие производительных сил, необходимых для коммунистического общества.

II.

Для того, чтобы подготовить действительный переход к коммунизму, учит И. В. Сталин, необходимо, во-вторых, **«путем постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путем постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества».**

С уничтожением капитализма и системы эксплуатации, с укреплением социалистического строя в нашей стране исчезла противоположность интересов между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством, то есть у нас уже решена такая великая социальная проблема, как проблема уничтожения противоположности между городом и деревней.

Перед нашим обществом встала новая проблема — проблема ликвидации существенного различия между городом (промышленностью) и деревней (сельским хозяйством).

Проблема исчезновения существенного различия между сельским хозяйством и промышленностью сводится, учит товарищ Сталин, прежде всего и главным образом к тому, что в промышленности мы имеем общенародную собственность на средства производства и продукцию производства, тогда как в сельском хозяйстве имеем не общенародную, а групповую, колхозную собственность. Колхоз, будучи собственником продукции колхозного производства, значительную часть этой продукции, излишки колхозного производства пускает на рынок. Эта часть продукции включается таким образом в систему товарного обращения.

В настоящее время товарное обращение и колхозная собственность с успехом используются для развития социалистического хозяйства и приносят нашему социалистическому обществу несомненную пользу. Они будут приносить пользу и в ближайшем будущем. Но нельзя не видеть, что они уже теперь начинают тормозить развитие производительных сил нашей страны.

Нельзя добиться, учит товарищ Сталин, ни изобилия продуктов, могущего покрыть все потребности общества, ни перехода к формуле «каждому по потребностям», оставляя в силе такие экономические факты, как колхозно-групповая собственность, товарное обращение и т. п.

Для того, чтобы ликвидировать существенное различие между городом и деревней, необходимо поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности.

А для этого, учит И. В. Сталин, нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами.

Гениально обобщая явления социалистического общества, практику нашего социалистического государства, товарищ Сталин указал на значение продуктообмена для повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности.

Зачатки продуктообмена существуют у нас в виде «отоваривания» сельскохозяйственных продуктов. Продукция хлопководческих, льноводческих, свекловичных и других колхозов уже сейчас частично «отоваривается».

Задача состоит в том, указывает И. В. Сталин, чтобы эти зачатки продуктообмена организовать во всех отраслях сельского хозяйства и развить их в широкую систему продуктообмена с тем, чтобы колхозы получали за свою продукцию не только деньги, а главным образом необходимые изделия. Такое введение системы продуктообмена будет сокращать сферу действия товарного обращения и расширять сферу действия продуктообмена.

Система продуктообмена потребует громадного увеличения продукции, отпускаемой городом деревне, поэтому, отмечает товарищ Сталин, ее придется вводить без особой торопливости, по мере накопления городских изделий. «Такая система,—пишет И. В. Сталин, — сокращая сферу действия товарного обращения, облегчит переход от социализма к коммунизму».

Только с ликвидацией существенного различия между городом и деревней может исчезнуть товарное производство со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Большое значение для развития социалистической деревни имеет указание партии об укреплении и развитии общественного хозяйства колхозов, являющегося главной силой колхозов. Только на этой основе можно обеспечить рост продукции колхозного производства и дальнейшее повышение материального и вообще бытового благосостояния колхозников.

Борьба с разбазариванием колхозной собственности, строжайшее соблюдение Устава сельскохозяйственной артели, неустанная забота об улучшении организации труда в колхозах, повышение производительности труда колхозников — важнейшие условия обеспечения нового крупного подъема социалистического сельского хозяйства, повышения материального уровня жизни колхозников.

На этой основе, а также в результате повседневной массово-политической работы и огромного культурного строительства в нашей стране поднимется культурно-технический уровень колхозников, повысится их политическая сознательность, усилится процесс преодоления пережитков капитализма в их сознании, что является важнейшим условием ликвидации существенного различия между городом и деревней.

XIX съезд партии в своих директивах по пятому пятилетнему плану в области развития колхозного производства указал на необходимость направлять капиталовложения колхозов в первую очередь на развитие общественного хозяйства — строительство хозяйственных построек, животноводческих помещений, оросительных и осушительных каналов, водоемов, раскорчевку земель от кустарников, насаждение полезащитных лесных полос, строительство колхозных электростанций и других сооружений, необходимых для успешного развития общественного хозяйства колхозов и увеличения их доходов.

Для дальнейшего развития колхозного производства, для преодоления существенного различия между индустрией и сельским хозяйством огромное значение имеет электрификация деревни. И. В. Сталин учит, что электрификация является средством сближения деревни с городом. Особое значение приобретает электрификация в настоящее время, когда достигнутый уровень развития колхозов, совхозов и МТС даст возможность быстро электрифицировать все основные процессы сельскохозяйственного труда. Социалистическая промышленность уже создала 400 видов различных электрических машин и агрегатов, которые могут быть применены в сельском хозяйстве.

Укрупнение колхозов создало возможность использования с высокой производительностью сложных сельскохозяйственных машин. Созданы условия для всестороннего развития общественного колхозного производства.

Партия учит, что всемерное умножение общественной собственности колхозов, развитие многоотраслевого, комплексного колхозного хозяйства, а также дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление сельскохозяйственной артели являются важнейшими задачами коммунистического строительства в деревне.

Если первое основное предварительное условие подготовки перехода от социализма к коммунизму особо подчеркивает необходимость развития производительных сил социализма, то второе условие главное внимание уделяет проблеме, связанной с приспособлением производственных отношений к росту производительных сил, проблеме развития социалистических производственных отношений.

Производственные отношения отстают в своем развитии от роста производительных сил, и задача состоит в том, учит товарищ Сталин, чтобы руководящие органы своевременно подмечали нарастающие противоречия между нашими производительными силами и производственными отношениями и во-время принимали меры к преодолению этих противоречий путем приспособления производственных отношений к росту производительных сил. Это касается прежде всего таких экономических явлений, как групповая — колхозная собственность, товарное обращение.

Поднимая колхозную собственность до уровня общенародной собственности и заменяя товарное обращение системой продуктообмена, наше социалистическое общество будет ликвидировать противоречия

ПАРТИЗАНЫ БЕЛОРУССИИ

К. ПОЗДНЯЕВ

Белорусский писатель Михась Лыньков поставил перед собой задачу — создать эпопею партизанской войны; показать, как могуч был ее размах повсюду, где сапог гитлеровских захватчиков ступил на советскую землю; показать, как в труднейших условиях фашистской оккупации наши люди под руководством партии Ленина—Сталина ковали победу.

И вот перед нами — плод многолетнего труда писателя, первая книга этой эпопеи.

Великий Сталин в своем историческом выступлении по радио 3 июля 1941 года указывал: «В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Этот призыв вождя советский народ воспринял, как программу своей борьбы. Ни аресты, ни зверские пытки, ни виселицы, ни массовые расстрелы, ни провокации — ничто не могло нарушить морально-политического единства народа, сломить волю наших людей к активному сопротивлению.

Именно таким стойким, непобедимым, в соответствии с правдой жизни, показывает народ писатель Михась Лыньков.

В книге много трагических страниц. Почти у каждого ее героя есть свое личное горе. У командира партизанского отряда, секретаря подпольного райкома партии Мирона Ивановича Покрепы, фашисты расстреляли малолетних детей. У семидесятилетнего крестьянина Силивона Сергеевича Лагуцьки трагически погибают дочь и внук; гитлеровский наемник, бывший уголовник староста Сипак задушил жену Силивона; по приказу коменданта Вейса и комиссара гестапо Коха сожжена хата Лагуцьки. Страшное несчастье постигло машиниста-железнодорожника Чичина: фашистами убит его сын комсомолец Василь, постоянный связной между диверсионной группой инженера Константина Заслонова и партизанским отрядом Мирона Покрепы; повешен комсомолец Мишка Чмаруцька, юноша большой, светлой души и великой верности делу партии. Эта гибель потрясла и еще больше состарила его отца.

Но и Мирон Иванович Покрепа, и Силивон Сергеевич Лагуцька, и отец-Чичин, и Савелий Лявонович Чмаруцька, и многие другие патриоты Родины, как бы ни было велико их личное горе, не пали духом, не прекратили борьбы с захватчиками ни на один день. Слова товарища Сталина жили в сердцах советских патриотов и вдохновляли их на подвиги.

В самом начале войны диверсии партизан не были еще такими большими по своим масштабам, какими они стали впоследствии. Они еще не осмыслялись фашистами, как широко организованное мощное выступление против армий Гитлера. Но вскоре пламя партизанской войны вспыхнуло с такой силой, что даже комиссар гестапо Ганс Кох должен был признаться: «Во всем этом заметна, если хотите, определенная система: позавчера — мост, вчера — склад, сегодня, как видите, — наши танки...»

«Вы знаете, господин комиссар, мы с вами не видим партизан, а у них мы всегда на примете», — сказал однажды предатель Клопиков Коху.

Да, это было так. Врага партизаны всегда «держали на примете». Уже с первых страниц книги Михась Лыньков показывает, как бдительны, предусмотрительны, инициативны и бесстрашны партизаны, как они на удар врага отвечают ударом.

По мере развития событий все более и более проясняется взаимосвязь между ними, и как бы их, этих событий, ни было много, они не кажутся случайными. Все, о чем рассказывает Михась Лыньков, подчинено в романе главной идейно-художественной задаче — показать величие духа советского народа, могучий размах и организованность партизанской войны, непобедимость нашего правого дела.

В романе много действующих лиц. Автор подробно и ярко разрабатывает характеры самых различных людей. Особенно запоминаются колхозник Сымон Базылев и его жена — тетка Ганна, Остап Канапелька и его дочь Надя, Силивон Лагуцька, Савелий Лявонович Чмаруцька и его сын Мишка, доктор Артем Исакович Ляшеня, даже эпизодический персонаж — тринадцатилетний связной, колхозный мальчик Лявон. Но они не заслоняют главных героев и, в первую очередь, таких, как направленный на подпольную работу из Москвы Константин Сергеевич Заслонов и секретарь подпольного райкома партии Мирон Иванович Покрепа. Это от них идут нити ко всем истребительным отрядам и диверсионным группам района. Это они направляют волю тысяч людей на организованный путь борьбы, помогают народу создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников. А сами они — Мирон Покрепа и Константин Заслонов — исполнители воли подпольного обкома партии, воли сталинского ЦК.

В ярком показе руководящей роли Коммунистической партии и того, как крепка и неразрывна слитность нашего народа с партией, как велика любовь к ней и вера в нее,— одно из главных достоинств романа Михася Лынькова.

Если в самом начале книги Остап Канапелька сумел задержать группу диверсантов, переодевшихся в форму наших пограничников, то он сделал это с твердым убеждением, что дядька Мирон непременно пришлет ему подмогу: на Мирона Ивановича, партийного руководителя, можно положиться!

Под прямым руководством секретаря подпольного райкома партии работает на селе и старик Сымон Базылев, принявший на себя роль фашистского старосты для того, чтобы легче было бороться с врагом.

Центральный и наиболее сильный образ книги — это Константин Заслонов, народный герой, чье имя стало бессмертным. Верный сын народа выдавал себя за человека, продавшегося врагу. Десятки людей, производивших диверсионные акты, никак не предполагали, что выполняют приказы, непосредственно исходившие от Заслонова, — так умел он конспирировать свою работу.

Михась Лыньков выводит на страницах своего романа и наших врагов. Наиболее удачно обрисованы во всем их зверином обличии фашисты — комендант Вейс, комиссар гестапо Кох и диверсант-десантник Вилли Шницке, а также пособники врага, предатели народа Клопиков, Мацей Сипак, Любка. Автор всем ходом повествования показывает, что народный гнев всегда настигал и будет настигать изменников Родины, что нигде им не удастся спрятаться от возмездия.

Роман «Незабываемые дни» читается с неослабевающим интересом вплоть до той страницы, где заканчивается его шестая часть. Это достигается и динамичностью в развертывании повествования, отвечающей требованиям описания бурно развивающихся событий военного времени, а главное — достоверностью и полнокровностью большинства созданных Лыньковым характеров, идейно-художественной весомостью образов, правдивым изображением трудностей обстановки, убедительным показом того, как герои преодолевали эти трудности.

Но композиционно роман нуждается в доработке.

Особенно это касается седьмой части книги. Когда мы читаем ее, нас охватывает чувство разочарования. Если в предыдущих частях романа судьбы героев были тесно переплетены, а основные события давались в их логической последовательности, то седьмая часть воспринимается не как продолжение этих глав и событий, а как нечто такое, что «не уместилось» в пределах первых шести частей. Язык книги становится тусклым, изобразительные средства—серыми. Автор начинает сглаживать трудности, а убедительные аргументы при описании боевых действий исчезают. Между тем речь в этой части идет об очень важном — прежде всего о том, как начинал и затем развернул свою работу подпольный обком партии, как соединение Василия Ивановича Соколова совершало свой рейд по области. В предыдущих частях книги секретарь обкома Василий Иванович Соколов появляется лишь в отдельных главах, и его образ остался в известной мере схематичным. Однако раскрытию образа Соколова совсем не помогает, например, 10-я глава седьмой части, где автор, описывая совещание командиров, излагает протокольным языком его доклад, а затем заключительное слово.

Вновь введенные автором персонажи романа, работники обкома, лишь названы. Имена налицо, но только имена.

Скупо, языком газетной информации, характеризует автор и работу обкома в целом. Он пишет: «За три месяца работники обкома успели побывать почти во всех районах области и в некоторых районах смежных областей. Почти в каждом районе основывались подпольные партийные центры...» и т. д. и т. п.

Мы говорили выше, что в седьмой части отсутствуют убедительные аргументы при описании боевых действий. Отряды под командованием Соколова совершают героические подвиги, но по воле автора все ими делается с поразительной легкостью. Так был разгромлен фашистский аэродром, что дислоцировался под самым Минском. Неубедителен показ того, как Майка, племянница Соколова, «организовывала» поджог здания, занимаемого полицией. Автор пишет: «Ночью все произошло так, как задумали молодые подпольщики», и на другой странице: «Все сложилось так, как было условлено». Но как было задумано, как было условлено, — остается неясным. Автор совершенно не показывает здесь сложности борьбы.

И еще одно замечание. В седьмой части писатель пытается в некоторой степени прояснить судьбу тех персонажей, которые как-то «затерялись» на предыдущих страницах книги. Прояснять судьбы героев, безусловно, надо, но надо и раскрывать их характеры, а этого, повторяем, в седьмой части, к сожалению, нет.

Создается впечатление, что автор дописал эту часть наспех и дописал для того, чтобы отвести от себя упрек, что он слишком мало сказал о подпольном обкоме; чтобы напомнить о некоторых героях, давно выпавших из его поля зрения, и, наконец, чтобы выйти из пределов одного района на более широкий простор.

Думается, что на более широкий простор можно было выйти во второй книге (автор продолжает работу над эпопеей), тем более, что материал о рейде партизанского соединения достоин широкого показа. Во второй книге романа можно было бы вспомнить и о «потерянных» героях. Что же касается подпольного обкома, то главы об этом, нам кажется, лучше было бы дать не обособленно, а непосредственно там, где описывается работа Мирона Покрепы, Константина Заслонова и их соратников.

Талантливому писателю Михасю Лынькову следует подумать над всем этим. Седьмая часть книги в том ее виде, как она выпущена Воениздатом, явно ниже возможностей автора и никак не может удовлетворить читателей.

Михась Лыньков. «Незабываемые дни». Роман. Первая книга. Авторизованный перевод с белорусского В. Тарсиса. Воениздат. 1953. 680 стр.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

★ **Встречи читателей с писателями** происходят по воскресным дням в Центральном доме литераторов (Москва). 1 марта в гостях у писателей были рабочие московских фабрик и заводов, студенты и преподаватели вузов. Г. Мдивани поделился с ними своими творческими планами. Н. Шпанов рассказал о работе над книгами «Поджигатели» и «Заговорщики», познакомил с планом заключительной части трилогии «Третий фронт». С чтением своих стихов выступил С. Щипачев.

★ **75-летие со дня смерти Мирза Фатали Ахундова**, великого азербайджанского писателя, философа-материалиста, будет широко отмечено в Москве. 10 марта в Концертном зале имени Чайковского Союз советских писателей СССР устраивает торжественное собрание, посвященное памяти писателя. Доклады и лекции о его жизни и творчестве будут проведены в ряде клубов столицы. Гослитиздат готовит к выпуску однотомник художественных и публицистических произведений Мирза Фатали Ахундова.

★ **Мастерству поэта-песенника** было посвящено заседание секции поэтов ССП СССР. С обзорным докладом выступил А. Бочаров. Он привел в пример творчество М. Исаковского — эмоциональность, простоту, доходчивость и сюжетность его песни. В прениях выступали А. Коваленков, Е. Долматовский, Н. Доризо, О. Высотская, композитор М. Табачников, которые высказали немало упреков в адрес Союза советских писателей СССР и Союза советских композиторов, не проявляющих достаточного внимания к песенному творчеству. С. Островой и К. Ваншенкин говорили о недостатках сборника «Русские советские песни», обсуждению которого, по их мнению, следует посвятить специальное заседание секции. Однако большинство выступавших касалось частных вопросов и, как отметил в заключительном слове Л. Ошанин, настоящий разговор о мастерстве поэтов-песенников не состоялся.

★ **Новые переводы** стихов украинских поэтов обсуждены на заседании секции переводчиков литератур народов СССР. Заседание открыла В. Звягинцева. Были прочитаны новые переводы стихов П. Дорошки, Н. Шпака, М. Упеника, Я. Шпорты, П. Тычины, Л. Забашты. Особенно удачными были признаны переводы стихов П. Дорошки, сделанные Л. Пеньковским и Б. Ирининым.

★ **Обсуждение альманаха** «Спорт Страны Советов», выпущенного издательством «Физкультура и спорт», состоялось в комиссии по военно-художественной литературе. Выступавшие говорили о том, что большинство наших писателей мало пишут на спортивные темы. Составителям альманаха пришлось столкнуться с серьезными затруднениями при подборе произведений. Видимо, этим и объясняется то, что в альманах включены некоторые серые, явно недоработанные произведения.

★ **Преобразованию природы** была посвящена беседа профессора П. Мантейфеля с писателями, состоявшаяся под председательством В. Лидина в Центральном доме литераторов. Ученый рассказал о новых полезащитных полосах, о той фауне, которая должна быть создана здесь. В беседе приняли участие В. Сафонов, Г. Скребицкий, П. Нилин, В. Чаплина, Г. Фиш.

Новые книги

Аннаклыч Н. Песни сердца. Стихи. Ашхабад. Туркменгосиздат. 72 стр. Цена 2 руб. 95 коп.

Величко В. Новый горизонт. Очерки. «Советский писатель». 364 стр. Цена 6 руб. 20 коп.

Горький М. Об Америке. «Молодая гвардия». 144 стр. Цена 4 руб. 80 коп.

Дворянов Ф. После грозы. (Очерки и рассказы). Пензенское областное издательство. 174 стр. Цена 2 руб. 30 коп.

Евгеньев-Максимов В. Жизнь и деятельность Н. А. Некрасова. Том III. Гослитиздат. 448 стр. Цена 11 руб. 25 коп.

Жемайте. Избранные сочинения. Перевод с литовского Ф. Шуравина. Вильнюс. Государственное издательство художественной литературы Литовской ССР. 559 стр. Цена 10 руб. 80 коп.

СЛОВО О СТАРШЕМ БРАТЕ

Читая новую книгу Расула Гамзатова «Слово о старшем брате» («Молодая гвардия», 1952 г., 93 стр.), как будто разговариваешь с целым народом, который рассказывает о своей судьбе.

Стихи этого талантливого аварского поэта привлекают прежде всего глубиной мысли, выраженной кратко и четко:

Соловей кроме песни одной
Не поёт ничего.
Так про что ж эта песнь? —
Не известно о том никому.
Я уверен:
о Родине песня его.
Ведь другая давно б надоела ему.

Так умно, проникновенно может писать о своей большой любви только человек, одаренный высоким талантом поэта и широкой душой. Гамзатов глубоко чувствует историю родной страны и своего народа.

«Слово о старшем брате»—это поэтическое слово о великом русском народе, которому многим обязаны все народы нашей страны, в том числе и народы Дагестана. Любовь к русскому народу — глубоко национальное чувство каждого народа Советского Союза. Книга Расула Гамзатова — одно из бесчисленных и ярких доказательств этого.

В книге есть поэма «Солдаты России». В ней рассказано о том, как фашисты взяли в плен восемь советских танкистов, среди которых был один аварец. Русских расстреляли, а к аварцу обратились со словами:

Русские убиты,
А ты — чужой им, ты совсем другой...

Что ответил им аварец? То же, что сказал бы любой другой советский человек:

— Я — русский, я — советский человек,
С убитыми сроднился я навек.
Мы — братья, дети мы одной страны,
Солдаты Сталина — его сыны.

Тема великой сталинской дружбы народов отражена во всех стихотворениях новой книги Гамзатова. В одном стихотворении русская учительница в глухом горном ауле обучает дагестанских детей стихам Пушкина и Маяковского; в другом—русский инженер, кочуя из аула в аул, помогает строить колхозные гидростанции... И горцы славят русских людей, считают русский язык своим родным языком.

Примером благородного влияния русской литературы на литературу Дагестана является само творчество Расула Гамзатова, смело порвавшего с окаменевшими традициями «арабского стихосложения» и идущего по пути создания советской аварской поэзии — новой и глубоко народной.

Стихи Гамзатова, как правило, глубоко лиричны, написаны словами, идущими от самого сердца. Тем резче бросаются в глаза слова, взятые с поверхности, случайные и давно стершиеся. Такие слова встречаются в стихотворениях «Мы славим твой народ, Россия», «Родной язык», «Сад Сергея» и других. В стихотворении «Ответ врагу» поэт удовлетворяется неглубоким комментированием факта, о котором можно было бы написать вдохновеннее. В стихотворении «Добро пожаловать, Хикмет!» Расул Гамзатов, мне кажется, не сумел развить свою мысль. Интересные строки

— Кунак, как дома, будь у нас!
Но как сказать тебе о том,
Коль казематом был твой дом?

теряются в общих фразах и не превращаются в развернутый образ двух миров.

Есть в книге и другие неудачи. Упрощенно звучат, например, такие строки:

Иранский владыка сосал мою кровь,
Когда я лежал в колыбели.

Отрадное впечатление, если не говорить об отдельных мелких погрешностях, производит качество переводов. Одни из переводчиков — С. Липкин, Н. Гребнев, Н. Снегова, Е. Николаевская, Я. Козловский — давно работают над стихами Гамзатова и умеют тонко воспроизвести своеобразный национальный колорит его поэзии; другие — М. Максимов, А. Межиров, Я. Хелемский — впервые переводят Гамзатова, но все они с любовью и уважением отнеслись к работе аварского поэта, стараясь как можно точнее и выразительнее передать характерные особенности его поэтического дарования.

Геворк ЭМИН

У истоков русской литературы

«Возникновение русской литературы»— так называется новая книга Д. Лихачева, выпущенная в 1952 году Институтом русской литературы Академии наук СССР.

«Наша литература — наша гордость, лучшее, что создано нами, как нацией»,— писал Горький.

Мы гордимся современной русской советской литературой, самой передовой литературой мира. Своими успехами советская литература обязана и великой литературе русского реализма, чьи гениальные художественные достижения она наследует по праву. В преддверии русского реализма XIX века стоит литература XVIII столетия. Эту родословную мы знаем хорошо. Но каково было предшествующее развитие? Каковы национальные особенности русской литературы до XVIII столетия?

Изучение древней литературы имеет давнюю, пожалуй, даже древнюю традицию. Буржуазное литературоведение любило противопоставлять древнюю литературу современной. За многие десятилетия оно создало и основной фонд материалов и определило их толкование и группировку. Многое из накопленного сохраняет и сегодня свою ценность. Но в объяснении установленных фактов буржуазные ученые оказались беспомощными; историю литературы они подменили описанием отдельных, не связанных между собою явлений.

К сожалению, груз этого наследия не преодолен до сегодняшнего дня. Ложные традиции не сломлены. В самом деле, до сих пор не решен важнейший вопрос: как возникла русская литература? Вместо научной постановки дело подменяется описанием фактов: вот библейские книги, вот жития святых, вот различные переводные сочинения, вот некоторые оригинальные произведения — поучения, проповеди, летописи и т. д. Так до сегодняшнего дня на первое место выдвигаются явления церковной и переводной литературы. Тем самым «создавалось впечатление,— справедливо пишет Д. Лихачев,— а из впечатления вырастало мнение, что русская оригинальная литература возникла как естественное продолжение литературы переводной». Нет нужды доказывать всю историческую фальшь и несостоятельность подобной точки зрения. Русская литература древней эпохи оказывается оторванной от народа, ее целиком связывают с церковью, с феодально-княжеской властью. Но и этим дело не ограничивается — в исследованиях и общих курсах вообще отсутствует разговор о литературе русского народа, обычно речь идет о так называемых областных литературах — литературе Киевской Руси, литературе Новгорода, литературе Пскова и т. д.

Значение книги Д. Лихачева прежде всего в том, что он смело и решительно отбросил эти ненаучные «концепции». На богатом, обширном и увлекательном материале исследователь решает актуальную, важнейшую научную и патриотическую проблему возникновения русской литературы.

«Русская литература,— пишет он,— возникла не сразу. Специфика литературы, как художественного творчества, определялась постепенно, в течение ряда столетий. Русская литература возникла отнюдь не в результате переноса к нам произведений византийской и болгарской литератур,— отнюдь не по причинам механическим и случайным, — не как результат появления на Руси христианской образованности и не как простое продолжение переводной литературы. Она родилась из внутренних потребностей классового, феодального общества древней Руси. Появление ее было подготовлено развитием русского языка, развитием устного творчества, оно нашло себе «техническую» базу в создании русской письменности и было облегчено культурным общением с другими странами, в первую очередь с Византией и Болгарией».

У колыбели русской литературы, как показывает Д. Лихачев, стоит устное творчество русского народа. Самая возможность возникновения, а затем быстрого и могучего расцвета русской литературы в XI—XIII вв. (к XII веку относится уже такое гениальное поэтическое произведение, как «Слово о полку Игореве») определялась высоким уровнем развития языка в поэтических произведениях народа, глубоко развитым взглядом на русскую историю, на возникновение Русского государства и т. д.

Наиболее заметным явлением складывавшейся русской литературы было летописание. Оно возникло из патриотической необходимости уяснить прошлое, запечатлеть настоящее и отвечало насущным потребностям молодого Русского государства. Первым крупным и подлинно поэтическим произведением этого жанра является «Повесть временных лет». Мы видим, что это произведение формировалось под могучим воздействием демократической идеологии, культуры эксплуатируемого народа. Прежде всего «Повесть» широко использовала для воссоздания прошлого Руси исторический эпос русского народа. Народное творчество формировало язык летописи, учило летописца краткости и простоте в выражении своих мыслей.

Наряду с летописанием развивались и другие жанры «деловой» литературы, например, посольские повести, рассказывавшие о политических преступлениях князей, мешавших делу объединения Русского государства. Среди них своими художественными достоинствами отличается повесть посла Василия об ослеплении Василька Теребовльского. К ним примыкают исторические повести, посвященные княжеским жизнеописаниям. Сюда же должно отнести и политические сочинения типа «Поучения» Владимира Мономаха.

Наряду с этой «деловой» литературой XII—XIII вв. создавались и произведения, в которых уже полностью проявлялась специфика литературы как творчества художественного. Гениальным сочинением этого типа явилось «Слово о полку Игореве». «Смысл поэмы, — указывал Маркс,—призыв русских князей к единению как раз перед нашествием монголов».

«Слово о полку Игореве» и другие значительные сочинения русской литературы XI—XIII веков («Повесть временных лет», «Поучение» Владимира Мономаха, «Слово о законе и благодати» Иллариона, «Сказание о Борисе и Глебе» и др.) выражали идеи единства Руси. Они проникнуты патриотической любовью к родине, они поднимают знамя национального объединения русского народа. Вот почему русская литература, выросшая из внутренних потребностей исторического развития Русского государства, феодального общества, складывалась не как областная литература, а как литература русского народа. В период феодальной раздробленности общими были русский язык (при различии в диалектах) и устное творчество народа; единой, общерусской, обслуживавшей все области, была и складывавшаяся русская литература.

Пафос исследования Д. Лихачева состоит в том, чтобы сломать старую традицию и покончить с недооценкой древнерусской литературы.

Эта задача была бы выполнена еще более успешно, если б автор полнее раскрыл специфику художественного творчества на анализе конкретных произведений той эпохи. Мешает выводам и отсутствие хотя бы краткого очерка истории древнерусского языка.

Книга Д. Лихачева говорит о временах давно минувших. Но, раскрывая первые черты юной русской литературы — ее патриотизм, стремление запечатлеть духовный облик русского народа, русский национальный характер, эта книга наполняет сердце гордостью за славный путь народа, за его многовековую литературу.

Г. МАКОГОНЕНКО

Д. С. Лихачев. «Возникновение русской литературы». Изд. Академии наук СССР. 1952 г. 239 стр.

между производственными отношениями и производительными силами и тем самым создавать условия, необходимые для перехода к коммунизму.

III.

Для того, чтобы подготовить действительный переход к коммунизму, учит И. В. Сталин, необходимо, в-третьих, «**добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии**».

Для того, чтобы добиться такого культурного роста членов общества, необходимо произвести серьезные изменения в нынешнем положении труда. Нужно прежде всего, указывает товарищ Сталин, сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества имели достаточно свободного времени для получения всестороннего образования.

Говоря о будущем обществе, Маркс писал: «...развитие производительных сил пойдет с такой быстротой вперед, что, хотя теперь производство будет рассчитано на богатство всех, тем не менее **свободное время** всех возрастет.

Ибо действительное богатство, это — развитая производительная сила всех индивидов. Тогда мерилом богатства будет уже не рабочее время, а свободное время».

И. В. Сталин, гениально развивая эту мысль Маркса, обосновал условия, необходимые для всестороннего развития физических и умственных способностей трудящихся.

И. В. Сталин указывает далее, что для того, чтобы добиться культурного роста членов общества, нужно ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии.

Марксистское понимание политехнического обучения заключается в том, чтобы наряду с глубокими знаниями основ науки молодое поколение знало основы современного производства, принципы технологии и организации хозяйства. Необходимо, как указывал В. И. Ленин, перейти «к воспитанию, обучению и подготовке **всесторонне развитых и всесторонне** подготовленных людей, людей, которые **умеют все делать**».

Чтобы обеспечить культурный рост общества, учит товарищ Сталин, необходимо коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления.

Гениальные сталинские положения о культурном росте общества и о путях достижения этого роста легли в основу директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану в области дальнейшего роста материального благосостояния и культурного уровня народа.

В борьбе за построение коммунистического общества необходимо всемерное усиление идеологической работы, вооружение кадров марксистско-ленинской теорией, преодоление пережитков капитализма в сознании людей. Марксизм-ленинизм учит, что рост социалистического сознания ускоряет движение нашего общества к коммунизму, умножает источники его силы и могущества. Поэтому всемерное повышение политического и культурного уровня советского народа является важнейшей задачей всего коммунистического строительства.

Решения Центрального Комитета партии по вопросам идеологии подняли на новую ступень всю идеологическую работу в нашей стране, повысили уровень коммунистического воспитания трудящихся. Поднято еще выше знамя коммунистической идейности в области литературы и искусства, еще более заострено внимание всех работников идеологического фронта на необходимость усиления борьбы против проявлений буржуазной идеологии, против ее тлетворного влияния.

Замечательные успехи советской науки, литературы и искусства демонстрируют перед всем миром великую силу коммунизма, торжество социалистической идеологии марксизма-ленинизма.

Советская литература и искусство призваны ярко отразить великое творчество советских людей — строителей коммунизма, всемерно помогать Коммунистической партии в деле коммунистического воспитания трудящихся.

Теоретические труды товарища Сталина предупреждают против скольжения по поверхности, учат необходимости проникать **в глубь явлений, в самую суть процессов** развития общества, видеть в зародыше те явления, которые будут определять ход событий, что дает возможность марксистского предвидения. Все это имеет неоценимое значение для работников теоретического фронта, работников литературы и искусства.

И. В. Сталин учит, что в нашем социалистическом обществе уже исчезла противоположность интересов между умственным и физическим трудом. Теперь люди физического труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами-друзьями, членами единого производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства.

В ходе социалистического строительства перед советским народом встала новая проблема — проблема ликвидации существенного различия между умственным и физическим трудом. Эта проблема впервые теоретически разработана И. В. Сталиным в его гениальном произведении «Экономические проблемы социализма в СССР».

Существенное различие между умственным и физическим трудом заключается в том, что большинство рабочих еще не достигло культурно-технического уровня инженерно-технического персонала. До этого уровня поднялись пока что только отдельные группы рабочих.

Ликвидация этого различия будет осуществляться путем введения всеобщего среднего образования, развития политехнического обучения, организации профессионального образования без отрыва от производства, дальнейшего развертывания социалистического соревнования и стахановского движения, массового изобретательства, расширения агротехнического образования в деревне, расширения и укрепления творческого содружества людей науки и производства.

В ходе социалистического строительства социалистическое соревнование приняло массовый характер. Массовый характер, указывает товарищ Сталин, оно приняло потому, что среди рабочих нашлись целые группы товарищей, которые не только освоили технический минимум, но пошли дальше, стали в уровень с техническим персоналом, стали поправлять техников и инженеров, ломать существующие нормы, как устаревшие, вводить новые, более современные нормы и т. п.

«Что было бы,—указывает И. В. Сталин, —если бы не отдельные группы рабочих, а большинство рабочих подняло свой культурно-технический уровень до уровня инженерно-технического персонала? Наша промышленность была бы поднята на высоту, недосягаемую для промышленности других стран. Следовательно, нельзя отрицать, что уничтожение существенного различия между умственным и физическим трудом путем поднятия культурно-технического уровня рабочих до уровня технического персонала не может не иметь для нас первостепенного значения».

Третье основное предварительное условие, необходимое для подготовки перехода от социализма к коммунизму, требует такого культурного роста общества, который обеспечил бы полный расцвет коммунистической личности.

В положениях И. В. Сталина об основных предварительных условиях перехода к коммунизму показана великая цель социалистического общественного производства — максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества. Здесь раскрывается все величие коммунизма, весь гуманный его характер.

***

И. В. Сталин, разработав вопрос о трех основных предварительных условиях, необходимых для подготовки перехода от социализма к коммунизму, особо подчеркивает, что только после выполнения **всех** этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет надеяться, что труд из тяжелой обузы, каким он был при капитализме, превратится в глазах членов общества в первую жизненную потребность, а общественная собственность будет расцениваться всеми членами общества как незыблемая и неприкосновенная основа существования общества.

Только после выполнения **всех** этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет перейти от социалистической формулы—«от каждого по способностям, каждому по труду» к коммунистической формуле—«от каждого по способностям, каждому по потребностям». Это будет коренной переход, указывает товарищ Сталин, от одной экономики, от экономики социализма — к другой, высшей экономике, к экономике коммунизма.

Классический труд И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР», решения XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза, историческая речь товарища Сталина на съезде вдохновили советский народ на борьбу за торжество коммунизма, указали трудящимся всего мира путь к светлому будущему.

П. ГАПОЧКА

ФАЛЬШИВЫЕ РЕЧИ ЛОДЖА

Чем разнузданнее готовят войну правящие круги США, тем истошнее они вопят о своей преданности миру. На происходящей в настоящее время второй части седьмой сессии Генеральной Ассамблеи ООН глава американской делегации г-н Лодж, как известно, заявил: «В США нет ни одной группы, имеющей какой-либо вес, которая не верит в мир». С истинно ханжеской скромностью Лодж умолчал о той группе, к которой принадлежит он сам и которая, увы, пользуется немалым весом.

Между тем сам Генри Кабот Лодж может служить живым опровержением его собственных слов. Г. К. Лодж — отпрыск богатейших монополистов Новой Англии, связанных с домом Моргана. Колыбельные песенки маленькому Генри напевал дед, Генри Кабот Лодж, — одна из самых зловещих фигур в истории американского империализма. «Мы,— с гордостью поучал внука дед, — установили рекорд в деле захватов, колонизации и экспансии, которого в XIX веке не превысил ни один народ».

Но Генри Кабот Лодж орудовал в XIX веке. Он говорил, что американский флаг должен «развеваться над территорией от Рио Гранде и до Арктики». Мечтая о мировом господстве, его внук пошел гораздо дальше. Еще в 1948 году он предложил завербовать в армию США «лучших представителей мужской части молодежи Европы».

Первое же выступление Лоджа-внука с трибуны политического комитета оказалось чрезвычайно для него конфузным. Глава советской делегации А. Я. Вышинский разоблачил перед всем миром незадачливого адвоката американских агрессоров. Себя и своих патронов Лодж попытался выдать «сторонниками мира». «Такие заявления,— указал А. Я. Вышинский,— опровергаются многочисленными выступлениями соратников Лоджа из республиканской и демократической партий, непрестанно подстрекающих к продолжению войны в Корее, призывающих к применению в этой бойне самого варварского, бесчеловечного оружия».

Таких высказываний представителей правящих кругов США — множество.

«Корейскую войну,— заявил, например, Лодж в августе 1951 года,— нельзя ликвидировать военными действиями в одной только Корее». Кажется, ясно? Но есть и еще более ясные высказывания, рисующие «миролюбие» Лоджа в истинном свете. В октябре 1951 года Лодж потребовал использовать в Корее атомное оружие.

А вот как выглядят «миротворцы» — соратники Лоджа. Приводим несколько их высказываний, имевших место уже после прихода так называемой республиканской партии к власти.

Член палаты представителей республиканец Ван Зэндт (от штата Пенсильвания): «Необходимо использовать атомную бомбу в Корее в тактических целях...»

Член палаты представителей демократ Прайс (от штата Иллинойс): «Нет никаких оснований для того, чтобы не использовать атомную бомбу...»

Послушаем теперь одного из военных «миротворцев» — главу Объединенной группы начальников штабов Брэдли:

«Можно усилить интенсивность экономической блокады. Можно установить военно-морскую блокаду. Можно напасть на коммунистические центры Китая».

Нет недостатка также в кровожадных призывах к расширению войны в Азии со стороны сенаторов и конгрессменов. Сенатор Тафт высказался за бомбардировки баз в Северо-Восточном Китае; председатель сенатской комиссии по иностранным делам республиканец Уайли предложил подвергнуть бомбардировке китайские железные дороги и т. д. и т. п.

Примеры подобного рода можно было бы продолжить до бесконечности. Все эти факты полностью опровергают лицемерные и фальшивые речи Лоджа о мнимом стремлении правящих кругов США к миру.

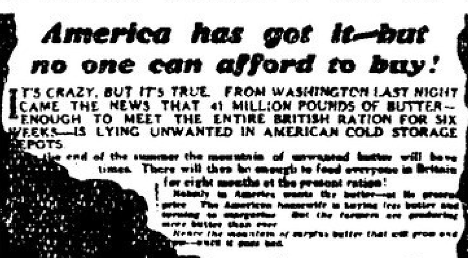
М. МАРКОВ

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Английская газета «Пипл» 25 января 1953 года поместила на первой странице статью, озаглавленную **«Гора никому не нужного масла. У Америки оно есть, но никто не может позволить себе купить его!»**

Статья начинается следующим образом:

«Это дико, но тем не менее это правда. Вчера вечером из Вашингтона пришло известие о том, что 41

America has got it—but no one can afford to buy!

IT'S CRAZY, BUT IT'S TRUE. FROM WASHINGTON LAST NIGHT CAME THE NEWS THAT 41 MILLION POUNDS OF BUTTER—ENOUGH TO MEET THE ENTIRE BRITISH RATION FOR SIX WEEKS—IS LYING UNWANTED IN AMERICAN COLD STORAGE DEPOTS

миллион фунтов масла — количество, достаточное для того, чтобы восполнить целиком весь британский шестинедельный паек,— лежит мертвым грузом в американских складах-холодильниках.

К концу лета гора никому не нужного масла увеличится в шесть раз. К тому времени его будет достаточно для того, чтобы кормить им в течение восьми месяцев все население Британии, исходя из существующей в настоящее время нормы!

Никому в Америке не нужно это масло — по существующей цене. Американская домашняя хозяйка покупает меньше масла и переходит на маргарин. Но фермеры производят масла больше, чем когда бы то ни было.

Отсюда — гора избыточного масла, которая будет все расти и расти до тех пор, пока не испортится».

Комментарии излишни!

«США — тюрьма народов» — плакат работы Кароя Раслера.

МОЛОДЫЕ ВЕНГЕРСКИЕ ХУДОЖНИКИ

Недавно на родину, в Венгрию, вернулись из Советского Союза два молодых венгерских художника — скульптор Тамаш Денеш и график Карой Раслер, обучавшиеся в Ленинграде, в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Репина. Венгерский журнал «Беке эш сабадшаг» опубликовал беседу своего корреспондента с молодыми деятелями искусства.

— Мы познакомились в СССР с творчеством замечательных советских мастеров и с ведущими проблемами советского изобразительного искусства,— рассказывает скульптор Тамаш Денеш.— Самое большое впечатление произвели на меня работы всемирно известного советского скульптора Мухиной. Ей я очень многим обязан.

Дипломная работа Тамаша Денеша — двухфигурная скульптура «Венгерский гость в колхозе».

— Этой скульптурой,— говорит он,— я стремился выразить идею венгеро-советской дружбы, влияние которой я ощущаю на самом себе. Я внимательно изучал жизнь колхозного крестьянства и в результате этого нашел, как мне думается, верное композиционное решение скульптуры: девушка-колхозница хозяйским жестом показывает приехавшему в гости в советский колхоз венгерскому крестьянину необъятные колхозные поля, плоды колхозного труда.

График Карой Раслер показал корреспонденту журнала свои плакаты.

— В Советском Союзе, — отметил он во время беседы, — искусство плаката — одно из самых популярных. В капиталистических странах плакатное искусство деградирует. Советский плакат, разумеется, не имеет ничего общего с рекламным плакатом капиталистических стран, преследующим цели бизнеса. В Советском Союзе плакаты, изданные миллионными тиражами, доходят до самых отдаленных уголков страны.

Я решил посвятить свое творчество искусству плаката, способному действенно выражать борьбу и победы, которыми полна наша повседневная героическая действительность. Сегодня, когда все мы боремся за мир, значение политического плаката особенно возрастает.

Венгерские художники заявили корреспонденту журнала «Беке эш сабадшаг», что они постараются использовать как можно более плодотворно опыт и знания, полученные в Советском Союзе.

«Венгерский гость в колхозе» — скульптура Тамаша Денеша.

БДИТЕЛЬНОСТЬ ПАТРИОТОВ

ПО СТРАНИЦАМ КОРЕЙСКИХ ГАЗЕТ

Совещание педагогического совета сельской школы подходило к концу. Последним говорил директор Пак Тхя Су, когда в ночной тиши раздался приближающийся гул бомбардировщика. И почти сразу же небо озарилось огнями осветительных ракет. Сверху застрочил пулемет, поливая все кругом свинцовым огнем. Однако корейские патриоты не растерялись. Зная коварные повадки врага, они бросились к окнам, внимательно наблюдая за небом.

— Парашютисты! — крикнул внезапно учитель Ли Вон Бин. И хотя после того, как погасли осветительные ракеты, темнота казалась еще гуще, все заметили на фоне неба, в той стороне, куда он показывал, двух приземляющихся парашютистов. Ветер гнал их к соседней сопке.

Учителя и сбежавшиеся по сигналу школьники бросились к сопке. Быстро разделившись на группы, они начали прочесывать ее со всех сторон. Долго не удавалось никого обнаружить, диверсанты укрылись за камнями. Но вот учитель Ким Сен Хо увидел тень человека. Упав на землю, Ким во-время укрылся за большим камнем. Очередь из пистолета, которую выпустил диверсант, не достигла цели. Услышав стрельбу, учителя и школьники поспешили в эту сторону, все более сужая круг. Диверсанты бросились бежать.

И тогда Ким Сен Хо решил действовать. Схватив большой камень, он вскочил и крикнул: «Руки вверх! Не шевелись, убью!» Застигнутые врасплох, парашютисты, приняв камень за гранату, подняли руки вверх.

Как было установлено в дальнейшем, оба шпиона-диверсанта прошли специальную подготовку в американской разведывательной школе и были сброшены в Северной Корее со специальным заданием: раздобыть сведения о дислокации частей корейской Народной армии.

По суше и воздуху, морским путем забрасывают американские империалисты в тыл Корейской Народно-Демократической Республики своих агентов и лазутчиков. «Еще в период мирного строительства, — говорит вождь корейского народа Ким Ир Сен, — американские империалисты с помощью продажной клики Ли Сын Мана вели подрывную работу против народно-демократического строя, засылали в Северную Корею шпионов, диверсантов, вредителей и убийц. В военное время увеличилось количество грязных и подлых актов вредительства, проводимых американцами».

Нет таких преступлений, на которые бы не шли американские интервенты, давая задания своей агентуре. Пойманные в Пхеньяне три предателя корейского народа, агенты американской разведки Ким Ю Сан, Вон Ен Со и Чжен Ген Сон были сброшены на парашютах вместе с радиопередатчиком, ракетницами и оружием. Они признались, что передавали американцам по радио данные о скоплениях мирного населения, которое затем подвергалось бомбардировкам. Во время налетов американских воздушных пиратов на Пхеньян эти шпионы сообщали о расположении бомбоубежищ, землянок и жилых построек, способствуя массовым убийствам женщин, детей и стариков.

Как известно из показаний пленного американского полковника Фрэнка Х. Швэбла, американское командование, расширяя варварскую бактериологическую войну в Корее, уделяло особое внимание «выяснению и сбору всеми доступными средствами сведений о реакции противника, чтобы установить, какие контрмеры он предпринимает... и до какой степени данный тип бактериологической войны сказывается на его военных действиях». Эти сведения янки старались также получить через своих агентов, забрасываемых в Северную Корею.

Однако растущая революционная бдительность корейского народа, самоотверженность и патриотизм простых людей — рабочих, крестьян, женщин, детей и стариков — срывают коварные замыслы американских интервентов. За успехи в борьбе с вражеской агентурой орденами и медалями республики награждено более 2.000 корейских патриотов.

Стремясь обмануть бдительность корейского народа, американские лазутчики прибегают к различным уловкам и хитростям, выдавая себя то за солдат корейской Народной армии, то за крестьян, то за торговцев или рыбаков. Однако корейских патриотов не так просто обмануть.

Крестьянин Ча Сен Ган, чей дом расположен у самого моря, неоднократно слышал, что шпионы и диверсанты пробираются в Северную Корею водой, на лодках.

В один из вечеров, когда Ча Сен Ган сидел за ужином, снаружи кто-то постучал. Открыв дверь, Ча Сен Ган увидел человека в форме народного милиционера, сопровождавшего арестованного. Милиционер сообщил, что он ведет задержанного в уездное управление Министерства внутренних дел, и попросил хозяина накормить его.

Ча Сен Ган пригласил обоих в дом, внимательно присматриваясь к показавшимся ему подозрительными «путешественникам». Между тем «народный милиционер», обращаясь к «заключенному» сказал: «Голодным ты не дойдешь до уездного управления, садись, ешь!» Затем вытащил пистолет, положил рядом с собой.

Это еще больше усилило подозрение Ча Сен Гана. Почему «милиционер» зашел в его дом, когда рядом расположен волостной народный комитет? Зачем он положил на стол пистолет, хотя в этом не было никакой нужды? К тому же, когда неизвестный вытаскивал из кармана пистолет, он не заметил, как на пол выпал обрывок географической карты. Однако корейский патриот ничем не выдавал свои подозрения. Поев, оба неизвестных вышли.

Ча незаметно последовал за ними. Он увидел, что «народный милиционер» и «арестованный» направились совсем не в ту сторону, где находилось уездное управление Министерства внутренних дел, а в противоположную. Ча Сен Ган немедленно поднял на ноги членов отряда самообороны. Неизвестные были задержаны. Они оказались очень опасными шпионами.

Столь же высокую бдительность проявил и другой корейский патриот, член рыболовецкого производственного кооператива Хо Ин Гук. Возвращаясь с моря, где он расставлял сети, Хо встретил незнакомца.

— Куда вы идете? — спросил его Хо Ин Гук.

— Да вот, иду покупать рыбу.

На плече незнакомца висела корзина, в которой явно находился тяжелый груз. Как же так, подумал Хо Ин Гук, человек идет покупать рыбу, а корзина уже занята каким-то грузом?

Он еще раз внимательно посмотрел вслед уходящему по дороге незнакомцу. И тут ему бросилась в глаза одна деталь: неизвестный немного, почти незаметно прихрамывал. Перед Хо Ин Гуком всплыл образ хромого Квон Хо Ена — сына бывшего помещика. В период временной оккупации американцами деревни Квон Хо Ен вместе с другими лисынмановцами жестоко издевался над патриотами. Когда пришла Народная армия, помещичий сынок бежал вместе с американцами на юг.

Хо Ин Гук последовал за хромым так, чтобы тот не заметил, что за ним следят. Когда показалась деревня, Хо по боковой дорожке обогнал лисынмановца и забежал в штаб отряда самообороны... На допросе выяснилось, что диверсант прошел специальную подготовку в американской разведывательной службе и был доставлен сюда морем на катере. В корзине, которая имела двойные стенки и дно, находились пистолеты, взрывчатка, подробная карта с нанесенными на ней шоссейными и железными дорогами, компас, фальшивые документы.

Умело организовал работу отряда самообороны председатель одного из поселковых народных комитетов в уезде Кандон (провинция Южный Пхеньян) Ли Тя Ок.

Газета «Нодон Синмун» приводит один из фактов поимки этим отрядом диверсантов.

В дом крестьянина Ким Пон Гвана зашел однажды прохожий. Одет он был в крестьянскую одежду, а на плечах у него висела дигэ — приспособление для переноски груза. Прохожий попросил накормить его. Ким Пон Гван заподозрил неладное. Очевидно, решил он, неизвестный проделал большой путь. Но тогда зачем ему дигэ без груза? У этого человека были холеные руки.

Покончив с едой, «крестьянин» попрощался и направился в сторону ближайшей рощи. Ким Пон Гван немедленно побежал к Ли Тя Оку. Группа самообороны окружила рощу, где было обнаружено 10 диверсантов, ждавших наступления темноты. Все они были выловлены.

Вместе со взрослыми участвуют в поимке диверсантов и дети, корейские пионеры. Пионер Тё Су Дек после уроков отправился с товарищами на сопку, недалеко от школы. В разгар игры он заметил двух незнакомцев, сидящих в тени на склоне сопки. Они были в форме бойцов Народной армии.

Тё Су Дек подошел к незнакомцам, завязал с ними беседу. «Солдаты» задавали мальчику вопросы о положении в селе, спрашивали фамилии руководящих работников, далеко ли до железной дороги.

Тё Су Дек, решив, что сидящие перед ним люди чересчур любопытны, сказал: «Знаете, у меня дома есть хорошая географическая карта, я могу сейчас принести ее вам». Ничего не подозревая, незнакомцы согласились ждать его. Тё Су Дек побежал в деревню и привел к сопке работников МВД. «Народные солдаты», оказавшиеся шпионами, были задержаны.

Другой пионер О Сан Сэк из уезда Сонхва помог задержать подозрительную женщину, оказавшуюся диверсанткой, сброшенной на парашюте. У нее было обнаружено большое количество яда, предназначенного для отравления колодцев. На допросе шпионка выдала еще пятерых диверсантов, скрывавшихся в горном ущелье.

— Интересы любимой родины, правое дело народа — превыше всего,—так говорят корейские патриоты. Крестьянка Ким Ен Сир, из уезда Кымхва провинции Канвон, разоблачила своего брата Ким Ир Ена, оказавшегося шпионом. В период временной оккупации этого района американскими интервентами Ким Ир Ен служил в лисынмановской полиции, а затем вместе с американцами убежал на юг. Переодевшись в форму солдата Народной армии, Ким Ир Ен пришел к сестре, выдавая себя за демобилизованного. С помощью сестры шпион был разоблачен.

Потерпев в Корее сокрушительное военное поражение, американские империалисты стремятся усилить подрывную работу в тылу корейской Народной армии, подорвать моральные силы народа. Немалая толика из 100 млн. долларов, ассигнованных американскими правящими кругами в соответствии с пресловутым «законом о взаимном обеспечении безопасности», идет на подготовку из всяческих отщепенцев и человеческих отбросов шпионов и диверсантов для подрывной работы в Северной Корее.

Весь ход войны в Корее показывает, что народ, решивший отстоять свою свободу и независимость, невозможно поставить на колени. Ни варварские бомбардировки, ни бактериологическая война, ни убийства военнопленных, ни диверсии — ничто не сможет сломить волю корейских патриотов к победе. Бдительность—острейшее оружие корейского народа.

ДИСКРИМИНАЦИЯ НЕГРОВ-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

На конкретном примере американская газета «Пиплс уорлд» показала, как осуществляется дискриминация негров в армии США. В конце истекшего года газета опубликовала статью, в которой описала порядки, существующие в крупной артиллерийской школе в Форт Силл (штат Оклахома), и перечислила следующие факты расовой дискриминации по отношению к неграм-военнослужащим.

Призванные в армию негры живут в помещениях, изолированных от казарм, предназначенных для солдат-белых; обучение солдат—белых и негров—производится раздельно; военный врач-негр не имеет права лечить белых солдат; детям негров не разрешается ездить в автобусе, выделенном для детей белых военнослужащих...

Однако было бы неправильно сказать, что в армии США белые солдаты пользуются привилегиями буквально во всем. В одном стопроцентные янки оказывают неграм явное предпочтение: на полях сражений в Корее право умирать за интересы миллиардеров Уолл-стрита в первую очередь предоставляется черным солдатам американской армии.

Н. ГРИБАЧЕВ

В Швеции

2.

Стокгольм — город со своим лицом. Это лицо пожилое, но красивое, оно не изрыто оспой фугасных взрывов, не изъязвлено шрамами ожогов — город не испытал ужасов войны. Много зелени, которую холодные утренники делают похожей на седину. Но порой вид города вызывает щемящее ощущение того, что сознание многих его жителей все еще убаюкано лживой пропагандой, дремлет перед лицом опасности. Проповедь индивидуализма, звучащая со страниц реакционной печати, формула, которая в наши времена в ряде стран буржуазного Запада звучит лишь иронически — «мой дом — моя крепость»,— все это направлено к тому, чтобы создать в стране настроение самоуспокоенности, настроение мнимого благополучия. А между тем из-за океана в Швецию вламывается троянский конь — размалеванная лошадка с гибельной начинкой! Вместо того, чтобы попридержать ворота перед незваными гостями и призвать народ к спасению национальной независимости, многие интеллигентные шведы, даже не дав себе труда разобраться в существе надвигающейся на их страну угрозы, беспечно улыбаются.

Так, в частности, не встречая сопротивления, вторглись в Швецию варварские легионы американских «комиксов». Даже мне, приезжему человеку, тяжело и горько было видеть рядом с книгами Августа Стриндберга, Сельмы Лагерлеф, Муа Мартинсон и других известных шведских писателей глянцевитые обложки американских детективов. Ходишь по книжному магазину, а ощущение такое, словно попал в бандитский притон. Шайка убийц пристроилась к шведским классикам, подталкивая кинжалами и дулами пистолетов, оттесняет их в пыльные углы.

Вот, например, заголовки американских книг, виденных мной только в одной витрине магазина: «Поцелуй мой кулак», «Большое убийство», «Испытание убийством», «Убийца по долгу», «Замужем за убийцей», «Рассказ об убийстве в Гонолулу», «Убийца приходит домой», «Выстрел убийцы», «Рожденный для того, чтобы быть убитым», «У смерти много дверей», «Смерть — это черный шар».

Встать бы шведской интеллигенции и показать всей этой нечисти на дверь: вон! Однако еще можно услышать унылые рассуждения о том, что, мол, в наш век шведские классики устарели, пора дать дорогу «новому»; что, мол, смысл искусства и состоит в том, чтобы осветить все темные уголки сознания, ибо каждый человек — мир в самом себе. И в таких вот «рассуждениях» топится ясная, как дважды два четыре, мысль: национальная литература и национальная культура есть один из главнейших оплотов национальной свободы и независимости.

В Стокгольме огромное количество магазинов. Видимо, когда-то торговля процветала. Теперь она приходит в упадок. Некоторое оживление отмечается в магазинах, которые, опасаясь краха, объявляют так называемые дешевые распродажи, да в немногих магазинах кооперативного типа. В остальных — пусто: лениво бродят два-три покупателя, а то и вовсе никого нет. Продавщицы болтают, сбившись в кружок, хозяйки лавок вяжут чулки и варежки... У населения мало денег, квартирная плата высока, продукты дорожают, кое-где начались увольнения. А над кладбищенской тишиной магазинов гремит эхо выстрелов и рычание джаза из кинотеатров, демонстрирующих голливудские «боевики»...

Так сказать, веселые похороны былого «процветания»!

До сознания многих, очень многих шведов, придерживающихся самых различных убеждений, начинает доходить истина. Правда, это понимание очень часто еще слишком пассивно, не вылилось в какие-то конкретные действия.

Но уже отчетливо наметилась и другая тенденция. Как все новое, она понемногу пробивает себе дорогу. Во время нашего визита в Швецию мы неоднократно убеждались в этом. Каждый, кто приходил, например, на встречи с нами, посланцами миролюбивого советского народа, активно выражал свою точку зрения человека, дорожащего миром. Движение сторонников мира в Швеции, как и в любой другой стране Западной Европы, является одновременно и движением в защиту национального суверенитета и в защиту экономики страны от американского порабощения. В это движение включаются сейчас многие представители самых различных слоев шведского населения, в прошлом далеких, по их собственным словам, от политики.

Вот несколько взятых наугад примеров. Во время месячника мира в ряде городов Швеции состоялись массовые собрания, участники которых выражали протест против войны в Корее, создавали местные комитеты защиты мира... Сторонники мира собрали по всей стране 300 тысяч подписей под Обращением Всемирного Совета Мира... Дочь принца Оскара Бернадотта г-жа Эльза Седергрен выступила с докладом в Стокгольме, подчеркнув важность борьбы за мир... Шведский комитет защиты мира направил министру обороны обращение, в котором выражает протест по поводу планируемого властями «показательного» учения с применением напалмового оружия... А сколько можно было бы привести таких примеров, и каждый из них говорит о пробуждении...

В воскресенье мы осматривали ратушу, где работает городское управление. В кафе при ратуше — своеобразный «избирательный участок»: цветущий дядя в униформе, избирательная урна для бюллетеней и щит с портретами кандидатов. Точнее — кандидаток. Это—ежегодные выборы самой красивой девушки. Обычай, безусловно, инородный для Швеции, вероятно, вывезенный из США, где ежегодно проводятся выборы «мисс Америки»... Шумная газетная реклама и интриги вовлекают в эту игру большое количество людей. Потом избранницу иногда увозят в Голливуд, а газеты, проводившие кампанию, подсчитывают доходы от рекламы. А главное, вся эта шумиха играет, конечно, роль банки, призванной так сказать, отсасывать интерес населения от животрепещущих проблем. Не знаю, шведским писателям виднее, что к чему, но на нас этот «избирательный участок» произвел гнетущее впечатление.

Ратуша — здание, построенное в двадцатых годах, значит, совсем недавно, но в древнем стиле. Хорошее здание, в отличие от домов-коробок, которые позже выросли кое-где в столице Швеции. В Голубом зале этой ратуши состоялся прошлогодний Международный шахматный турнир.

По случаю воскресного дня в прихожей сидел в одиночестве дежурный и играл сам с собой в шахматы — казалось, он был забыт тут со времен международного турнира!

В Стокгольме много музеев, но в музеях мало посетителей. Немало интересного в Северном музее: орудия труда, предметы культуры, мебель, одежда. Зримая повесть жизни трудолюбивого и умного народа.

Что сказать о Национальной галерее? Здесь есть картины Рембрандта и ряда других всемирно-известных художников, в том числе таких шведских художников, как Цорн, Ларссон, составляющих славу шведской и мировой культуры. Но и сюда уже вломился троянский конь того формалистического распада и маразма, который ныне культивируется в Америке. Мы долго стояли перед одним произведением, тщетно пытаясь разобрать, что изображают фиолетовые, красные, коричневатые завитушки. Я думаю, что если бы мы простояли шесть месяцев или год, результат был бы тот же. Оказывается, как гласила подпись, картина эта изображает женщину перед зеркалом и написана шведским художником.

Другой шведский художник, Эрик Ульсон, выставил картину, которая состоит из черных, желтых и зеленых линий. Называется картина «Горизонтальная композиция». Если ее повернуть,— будет «Вертикальная композиция», и ничего решительно не изменится. Нам стало искренне жалко стайку школьников, которым эти упражнения выдавали за последнее слово в живописи. Бедные дети, они даже не подозревают, что их рисунки по принципу «ручки, ножки, огуречик — вот и вышел человечек» имеют гораздо большее отношение к искусству, чем эти ребусы больного воображения!

Столкнулись мы здесь и с одним любопытным фактом американского покровительства искусству. В маленькой комнатке висит маленькое полотно Ватто. Рядом объявление: музей желает приобрести картину, для нее уже приготовлено место (в другом зале, там тоже висит плакатик), но у музея нет средств. Дирекция приглашает посетителей вступать в общество по приобретению этой картины, вступительный взнос — 10 крон, членский — 100. Продает картину ее владелец, американец Мозер. Как она к нему попала? Известно одно: картина вывезена из Германии.

Остальное, надо думать, понятно!..

После нескольких встреч и бесед в Стокгольме наша делегация разъехалась — мы с профессором Кеменовым и секретарем делегации Лепешкиным направились в Гетеборг, а тбилисский профессор-анатом Нина Джавахишвили — в Бурос. Дорогой читали газеты; в них сквозила тревога. «Моргонтиднинген» скромничала: «Еще сносно с работой, но будущее неизвестно». Другие газеты были откровеннее. В этих газетах, например, перечислялось: на химическом заводе «Му ок Думше» предполагается «освободить» 160 рабочих, на заводе Триекс — 110, на фабрике Альфрестем — 50.

Экономическое положение Швеции — страны, на территории которой во время войны не разорвалась ни одна бомба и не пострадал ни один дом,—за последние годы значительно ухудшилось. Кратко на вопрос — почему это произошло? — можно ответить так: дала себя знать тугая петля «плана Маршалла». Но затем, как признавал орган деловых кругов журнал «Финанстиднинген», словно «по заказу, разразилась война в Корее». Гром пушек несколько приободрил шведских реакционеров. «Веселый танец может продолжаться еще год или два»,— предсказывал тот же журнал в первых числах декабря прошлого года. Ну, а что потом? Видно, ничего хорошего, ибо дальше читаем такую фразу: «Счастливые для Швеции дни уже прошли». Столь же безрадостные прогнозы часто встречаются на страницах журнала «Индустриа» — органа шведских промышленников.

Я поинтересовался состоянием отдельных отраслей шведского хозяйства, и вот что выяснилось. В текстильной промышленности перепроизводство, фабрики закрываются, рабочие оказываются на улице. К лету прошлого года на складах скопилось 17 тысяч тонн готовой продукции, а сбыть ее негде. Текстильные фабриканты кинулись на внешние рынки: в Западную Европу, Иран, Египет, Южную Америку. А там конкуренты, готовые перегрызть друг другу глотку,— американцы, англичане... «Везде наши попытки окончились неудачей»,— развел руками один такой фабрикант.

Между тем в других отраслях промышленности та же картина, мрачная и бесперспективная: и в обувной, и в лесопильной, и в стекольной, и в бумажной, и даже в машиностроительной.

Газета «Дагенс нюхетер» признает острый недостаток заказов, который сулит дальнейший рост безработицы и новые трудности.

Черная тень кризиса и безработицы неотступно надвигается на Швецию. Сегодня это уже факт, который трудно опровергнуть и о котором, повидимому, по этой самой причине, пишут шведские газеты. Как бы в подтверждение этого факта по возвращении домой мне на глаза попались два лаконичных телеграфных сообщения. Первое касалось опубликованных шведским социальным управлением официальных данных, из которых было видно: в течение 1952 года цены на продукты питания повысились в среднем на 10 процентов. На отдельные виды продуктов гораздо больше: на пшеничную муку — на 23 процента, на ржаной хлеб — на 15 процентов, на мясной фарш — на 36 процентов и т. д. Второе сообщение, стоящее, по-моему, в тесной связи с первым, гласило: шведское акционерное общество «Луоссаваара — Киирунаваара», добывающее железную руду, заработало за год ни много, ни мало 216 миллионов крон. Жестокие удары надвигающегося кризиса заставляют трудящихся Швеции потуже затягивать пояса. Капиталисты, стремясь гарантировать себе максимальные прибыли, переходят на выпуск военной продукции или увеличивают добычу стратегического сырья...

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08 69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б00815.